

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИ ҲУЗУРИДАГИ
ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ АКАДЕМИЯСИ ҲУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЁШЛАР ИШЛАРИ АГЕНТЛИГИ
ҲУЗУРИДАГИ ЁШЛАР МУАММОЛАРИНИ ЎРГАНИШ ВА
ИСТИҚБОЛЛИ КАДРЛАРНИ ТАЙЁРЛАШ ИНСТИТУТИ**

ЛУХМАНОВА ЗАРИНА ТАЛИБОВНА

**СИЁСИЙ РЕЖИМЛАРНИНГ БАРҚАРОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА
ЁШЛАР СИЁСАТИНИ СТАНДАРТИЗАЦИЯЛАШ МЕХАНИЗМЛАРИ
ВА ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ**

23.00.02 – Сиёсий институтлар, жараёнлар ва технологиялар

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2023

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD)
диссертацияси автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации
доктора философии (PhD) по политическим наукам**

**Contents of Dissertation Abstract
of the Doctor of Philosophy (PhD) on Political Sciences**

Лухманова Зарина Талибовна

Сиёсий режимларнинг барқарорлигини таъминлашда ёшлар сиёсатини
стандартизациялаш механизмлари ва технологиялари 3

Лухманова Зарина Талибовна

Механизмы и технологии стандартизации молодёжной политики в
обеспечении стабильности политических режимов 23

Lukhmanova Zarina Talibovna

Mechanisms and technologies for standardizing youth policy in ensuring the
stability of political regimes 43

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 47

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ПРЕЗИДЕНТИ ХУЗУРИДАГИ
ДАВЛАТ БОШҚАРУВИ АКАДЕМИЯСИ ХУЗУРИДАГИ
ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЁШЛАР ИШЛАРИ АГЕНТЛИГИ
ХУЗУРИДАГИ ЁШЛАР МУАММОЛАРИНИ ЎРГАНИШ ВА
ИСТИҚБОЛЛИ КАДРЛАРНИ ТАЙЁРЛАШ ИНСТИТУТИ**

ЛУХМАНОВА ЗАРИНА ТАЛИБОВНА

**СИЁСИЙ РЕЖИМЛАРНИНГ БАРҚАРОРЛИГИНИ ТАЪМИНЛАШДА
ЁШЛАР СИЁСАТИНИ СТАНДАРТИЗАЦИЯЛАШ МЕХАНИЗМЛАРИ
ВА ТЕХНОЛОГИЯЛАРИ**

23.00.02 – Сиёсий институтлар, жараёнлар ва технологиялар

**Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2023

Фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2019.2.PhD/Ss143-рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ёшлар муаммоларини ўрганиш ва истиқболли кадрларни тайёрлаш институтида бажарилган

Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (info@dba.uz) ва «Ziyounet» Ахборот таълим порталида (www.ziyounet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:	Жалилов Ақтам Ташназарович сиёсий фаиллар доктори, профессор
Расмий оппонентлар:	Эргашев Баҳодир Хожикурбонovich фалсафи фанлари доктори, профессор Парманов Фарход Яришевич социология фанлари доктори, доцент
Ўтасчи таъкилот:	Мирю Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети

Диссертация хисомети Ўзбекистон Республикаси Президенти хузуридаги Давлат бошқаруви академияси хузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 рақамли Илмий кенгашнинг «12» 01/2023 йил соат 14:00 даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100066, Ташкент шаҳри, Ислоом Каримов кўчаси, 45-уй. Тел.: (99871) 232-60-47; факс: (99871) 239-17-83; e-mail: info@dba.uz. Ўзбекистон Республикаси Президенти хузуридаги Давлат бошқаруви академияси билан, "Давлат бошқарувиининг сиёсий асослари" кафедраси.)

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Президенти хузуридаги Давлат бошқаруви академиясининг Ахборот-ресурс марказида танишил мумкин (09 рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100066, Ташкент шаҳри, Ислоом Каримов кўчаси, 45-уй. Тел.: (99871) 232-60-47; факс: (99871) 239-17-83; e-mail: info@dba.uz).

Диссертация автореферати 2022 йил «28» 12 кунни тарқатилди.
(2022 йил «28» 12 даги 20 рақамли реестр баённомаси.)

К. К. Куранбаев
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш раиси, с.ф.д., профессор

Д.З. Эрнazarov
Илмий даражалар берувчи Илмий
кенгаш илмий котиби, с.ф.д.,
PhD

А. Т. Жалилов
Илмий даражалар берувчи илмий
кенгаш қоллидаги илмий семинар
раиси, с.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертация аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳонда глобаллашув тобора чуқурлашаётган бир пайтда, ёшлар муҳим стратегик ресурс эканлиги туфайли ҳар бир мамлакат учун ёшлар сиёсати долзарб аҳамият касб этмоқда. Маълумотларга кўра, «2055 йилга бориб, дунё аҳолиси сони 11 миллиардга етиб, унинг асосий қисмини ёшлар ташкил этади»¹. Ушбу демографик тенденция барқарорлик омили бўлган «ёшлар бўртиги»нинг² мавжудлиги ва унинг ривожланаётганидан далolat беради. Шундай экан, аҳоли таркибида ёшларнинг улуши юқори бўлган мамлакатларда барқарорликни сақлаш учун ёшларнинг эҳтиёж ва истакларини тўлақонли қондиришга қаратилган конструктив ёшлар сиёсатини амалга ошириш долзарблик касб этмоқда.

Дунё мамлакатларида рўй берган тектоник, бекарор сиёсий ўзгаришларда ҳукмрон доиралар ўз мақсадларига эришишда ёшлар омилидан фойдалангани тўғрисида кўплаб фундаментал тадқиқотлар олиб борилган. Хусусан, «Араб баҳори»ни амалга оширишда ёшлар омилидан, яъни оммавий норозиликни келтириб чиқаришда ёшлар асосий ҳаракатлантирувчи куч сифатида идентификация қилинди. Мазкур йўналишдаги хорижий тадқиқотлар таҳлили шуни кўрсатмоқдаки, айнан ёшлар ушбу бекарор вазиятни келтириб чиқарувчи асосий «катализатор» ролини ўйнаган. Натижада, ижтимоий-сиёсий барқарорликка таъсир кўрсатувчи омилларни илмий тадқиқ этиш зарур эканлиги намоён бўлмоқда. Шу сабабли халқро ва минтақавий барқарорликни таъминлашда барча давлатларнинг ёшлар сиёсати бўйича ёндашувларини ягона стандартлаштириш зарурати юзага келмоқда.

Мамлакатимизда давлат сиёсатида ёшларга нисбатан стратегик ресурс сифатида алоҳида ёндашув кузатилади. Хусусан, ёшларнинг таълим-тарбияси, ҳуқуқ ва манфаатлари давлат сиёсати даражасига кўтарилган ҳолда устувор аҳамият берилади. Бу борада ҳар йили алоҳида давлат дастурлари қабул қилинмоқда. 18 миллион ёш авлодни қамраб олган Ёшлар ишлари агентлиги фаолият кўрсатмоқда. Ёшлар иттифоқи, унинг ҳузурда ўттиздан ортиқ нодавлат ташкилотлар фаолият юритмоқда. Барча шаҳар ва туманларда «Ёшлар-келажагимиз» Давлат дастури, турли соҳаларни қамраб олган «Беш ташаббус»³ амалга оширилмоқда. «Энди, мавжуд имкониятлардан келиб чиқиб, ҳар бир маҳаллада вилоят ҳокимининг ёрдамчиси – ёшлар етакчиси лавозими жорий этилди»⁴. Шу боисдан ҳам, бугунги кунда ёшлар сиёсатини ўрганиш бўйича ижтимоий-сиёсий тадқиқотлар олиб бориш муҳим илмий-амалий аҳамият касб этади.

¹ БМТ маълумоти. Аҳоли динамикаси маълумотлар базаси электрон платформасидаги статистик рақамларга асосланган <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

² «Молодежный бугор», инг «Youth bulge» атамасининг ўзбек тилида расмий таржимаси йўқлиги сабабли, ушбу тадқиқотда «ёшлар бўртиги» атамаси қўлланилган.

³ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг 2021 йил 30 июндаги Ўзбекистон ёшлари ва талабалари форумида сўзлаган нутқи // «Янги Ўзбекистон газетаси», 2021 йил 30 июнь, <https://yuz.uz/news/prezident-yoshlar-va-talabalar-forumida-ishitirok-ctdi>

⁴ Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёев раислигида 2021 йил 9 ноябрь кунни бўлиб ўтган видеоселектор йиғилишидаги нутқи. https://uza.uz/uz/posts/joylardagi-yoshlar-etakchilari-prezident-vakil-boladi_318896

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида», 2022 йил 28 январдаги ПФ-60-сон «2022 – 2026 йилларга мўлжалланган Янги Ўзбекистоннинг тараққиёт стратегияси тўғрисида», 2017 йил 5 июлдаги ПФ-5106-сон «Ёшларга оид давлат сиёсати самарадорлигини ошириш ва Ўзбекистон ёшлар иттифоқи фаолиятини кўллаб-қувватлаш тўғрисида», 2020 йил 30 июндаги ПФ-6017-сон «Ўзбекистон Республикасида ёшларга оид давлат сиёсатини тубдан ислоҳ қилиш ва янги босқичга олиб чиқиш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармонлари, 2022 йил 19 январдаги ПҚ-92-сон «Маҳаллаларда ёшлар билан ишлаш тизимини тубдан такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги қарори ва соҳага оид бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишга мазкур диссертация иши муайян даражада хизмат қилади⁵.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Мазкур илмий тадқиқот республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. «Жамиятнинг маънавий-ахлоқий ва маданий ривожланиши, маънавий қадриятлар, миллий ғоя, маданий мерос, Ўзбек халқи ва давлатчилик тарихи ҳамда таълимнинг узвийлик ва узлуксизлиги, баркамол авлод тарбиясини тадқиқ этиш» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ёшлар сиёсатини амалга ошириш ва барқарорлик бўйича муҳим назарий ҳамда эмпирик тадқиқотлар социология, сиёсатшунослик, психология ва ҳуқуқ каби соҳаларда олиб борилмоқда.

Ёшларга оид давлат сиёсатининг барқарорликка таъсири, ёшлар ва ёшлар сиёсатига доир масалалар хорижлик олимлар: Ж.Колеман, С.Варрен-Адамсон, Г.Джонес, С.Вэллэс, Б.Колес, Ш.Джинрайт, Ж.Каммарот, П.Ногуер, С.Холл, К.Манхеймларнинг асарларида ўрганилган⁶. Н.Рамшоу, Б.Чарлтон, П.Доусонларнинг⁷ асарларида ёшлар сиёсатини амалга ошириш механизмлари ва технологиялари ўрганилган бўлса, Д.Моррисон, Д.Хиббс, Д.Гупта, Р.Пероти, Н.Кампос, Ж.Нугент, А.Айсен, Ф.Виера, Р.Йонг-А-Пина, Д.Ла Граффе, Ж.Голдстоун, Д.Аджемуглу, Л.Фергюссон, М.Хоффман,

⁵ <https://lex.uz/>: Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 года, №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, №УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» от 28 января 2022 года, №УП-5106 «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» от 5 июля 2017 года, №УП-6017 «О мерах по коренному реформированию и поднятию на новый уровень государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 30 июня 2020 года, ПП-92 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с молодежью в махаллях» от 19 января 2022 года.

⁶ Coleman J.C., Warren-Adamson C. Youth policy in the 1990s: the way forward, London: Routledge. 1992.; Jones G., Wallace C. Youth family and citizenship, Milton Keynes: Open University Press. 1992.; Coles B. Youth and social policy. Youth citizenship and young careers, University of York, UCL Press. 2020. P. 250. Pp.23; Ginwright Sh., Cammarota J. and Noguera P. Youth, Social Justice, and Communities: Toward a Theory of Urban Youth Policy, Social Justice, Global Options, Vol. 32, No. 3; Hall S., Jefferson T. Resistance through ritual, London: Hutchinson. 1976; Манхейм К. Диагноз нашего времени, М.: Юрист, 1994, – С.697. – Стр.445.

⁷ Ramshaw N., Charleton B., Dawson P. Youth Voice Survey 2018, London. December. 2018

Х.Урдалларнинг⁸ асарларида ишсизликнинг юқори даражаси билан бирга, таълимнинг ўсиши, камбағаллик, ушалмаган умидлар ва бошқалар ёшларнинг сафарбарлиги ва барқарорлиги пасайишининг асосий омиллари эканлиги кўрсатилган. МДХ давлатлари олимлари: В.С.Пель, Н.Ф.Басов, П.А.Меркулов, О.И.Белая, В.Т.Лисовский, В.Н.Лупадин, С.Н.Чирун, А.В.Коратаевларнинг⁹ ишларида ёшлар барқарорликнинг омилларидан бири эканлиги таъкидланади.

Мамлакатимиз олимлари Ф.Равшанов, Қ.Куранбаев, М.Юлдашев, З.Қодирова, Э.Қадилов, С.Жўраев, А.Холмахматовларнинг ишларида, хусусан, давлат бошқаруви тизими учун давлат хизматчилари ва раҳбар кадрлар тайёрлаш, мустақиллик шароитида мамлакат ёшларининг сиёсий, маданий ва маънавий қиёфасини шакллантириш, ёшларнинг ижтимоий фаоллиги, ёшларнинг сиёсий ва ҳуқуқий маданиятини ошириш, ёшларнинг давлат сиёсати, шунингдек, уларни амалга ошириш механизмлари ва технологияларига доир масалалар ўрганилган¹⁰.

Юқоридагиларга асосланиб, бугунги кунга кадар сиёсий режимларни барқарорлаштиришда ёшлар сиёсатининг ўрни масаласи миллатлараро миқёсда ўрганилмаганини кўришимиз мумкин. Бундан ташқари,

⁸ Morrison.D.G., Stevenson H.M. Political instability in independent black Africa: more dimensions of conflict behavior within nations, *Journal of Conflict Resolution*. 1971. Vol. 15, No.3. Pp. 347-368. P.348; Hibbs D. Mass Political Violence: A Cross National Causal Analysis. New York: Wiley. 1973; Gupta D. The economics of political violence. New York: Praeger.1990; Perrotti R. Growth, income distribution, and democracy: What the data say. *Journal of Economic Growth*. 1996. Vol.1, Pp.149-187; Campos N. F., Nugent J. B. Who is Afraid of Political Instability? P: Kresge Library webpage. 2000; Aisen, A., Viega, F.J. How does political instability affect economic growth? *Journal of Money, Credit and Banking*. 2006. №38. Pp. 1379-1389; Jong-A-Pin, R. Essays on political instability: Measurement, causes and consequence, Enschede: Print Partners Ipskamp B.V., Enschede, The Netherlands.2008. P.150; LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring, *Journal of Strategic Security*, Vol. 5, No. 2, Pp. 65-80. P.67; Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict, *Journal of International Affairs* 56. 2002. Pp.3-22; Acemoglu D., Fergusson L. and Johnson S. Population and Civil War, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. 2017; Hoffman M., Jamal A. The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities, Brill. 2011; Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence, *International studies quarterly*. № 3. 2006. Pp.607-629.

⁹ Пель В.С. Государственная молодежная политика, Г. Стенли Холла Юность, – Новосибирск: Изд-во: СибАГС, 2015, – С.143, –Стр.26; Басов Н.Ф. Содержание и основные направления социальной работы с молодежью, Технологии социальной работы с молодежью/сборник,2013 г. – С.11; Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России, – Москва, 2015, – С.245. – Стр.110; Чирун С.Н. Молодежная политика: генезис, состояние, региональная специфика, – КемГУКИ, 2009 –С.224. –Стр.164; Бельий О.И. Определение понятия молодежь, Теория и практика общественного развития, №12, 2012, 157с; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи, - М.: Молодая гвардия, 1969, – С.7; Лупадин В.Н Социология молодежи / Орел, ул. Московская 65, 2017, – С.239. – Стр.43-44; Коротаев А. В., Ходунов А. С., А. Н. Бурова, С. Ю. Малков, Д. А. Халтурина, Ю. В. Зинькина. Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков, - М.: ЛИБРОКОМ. 2012. – С. 28–76.

¹⁰ Равшанов Ф. Миллий раҳбаршунослик: тарих ва тажриба. -Т.: «Akademiyа», 2007. -262 б.; Куранбаев Қ. Давлат бошқарув кадрлари тизими: шаклланиш ва ривожланиш муаммолари (сиёсий-ижтимоий ҳаётлари). С.ф.д. илмий дар. олиш учун ёзилган дисс. автореф. -Т.: ДЖҚА, 2008. -250 б.; Юлдашев М. Мустақил Ўзбекистон Республикасида ёшларни тарбиялаш жараёнида уларнинг сиёсий маданияти шаклланиши муаммолари (докт. дисс.) –Т.: ЎЗМУ, 1999; Қодирова З. Ўзбекистон жамияти ҳаётининг барча соҳаларини ислоҳ қилишда ёшларнинг ижтимоий фаоллиги. –Т.: ЎзФА Фалсафа ва ҳуқуқ инс-ти, 1999; Қадилов Э. О. Ёшларнинг ҳуқуқий ва сиёсий маданиятини юксалтириш масалалари (академик лицей ва касб-хунар коллежлари нисолида). Автореферат. -Т., -2019; Жўраев С. Ўзбекистон давлатининг ёшларга доир сиёсати: назария ва амалиёт. Диссертация. -Т., -1994; Холмахматов А.Х. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширишнинг механизми ва технологиялари. Автореферат. -Т., -2019.

барқарорликни таъминлаш учун Ўзбекистон Республикасида ёшлар сиёсати самарадорлигини баҳолаш механизми ишлаб чиқилмаган. Шу боисдан ҳам, ёшлар сиёсати йўналишида тадқиқотларни амалга ошириш долзарб, илмий-амалий аҳамиятга эга ҳисобланади.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация тадқиқоти Ўзбекистон Республикаси Ёшлар ишлари агентлиги хузуридаги Ёшлар муаммоларини ўрганиш ва истиқболли кадрлар тайёрлаш институтининг 2019-2021 йилларга мўлжалланган илмий-тадқиқот ишлари режаси: «Худудларда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш ҳолатини тизимли таҳлил қилиш»; «Хорижий давлатларнинг ёшлар сиёсати» мавзулари доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Ўзбекистонда барқарорликни таъминлашда ёшлар сиёсатининг стандарт механизмлари ва технологияларининг ролини аниқлашдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

«ёшлар», «ёшлар сиёсати», «сиёсий барқарорлик» тушунчаларининг назарий ва методологик асосларини таҳлил қилиш;

ёшлар сиёсатининг стандарт механизмлари ва технологияларини сиёсий режимларнинг барқарорлигини сақлаш нуктаи назаридан таҳлил қилиш;

эмпирик материаллар асосида ёшлар сиёсати ва сиёсий режимларнинг барқарорлик даражаси ўртасидаги алоқани ўрганиш;

ёшлар ривожини баҳолашнинг халқаро ва миллий индексларини ўрганиш;

«Ўзбекистон Республикаси ёшлар сиёсати ўлчовининг миллий индекси» индикаторларини асослаш;

режим барқарорлигини сақлаш учун «Ўзбекистон Республикаси ёшлар сиёсати ўлчовининг миллий индекси» каби ёшлар сиёсатини баҳолаш механизми методологиясини ишлаб чиқиш.

Тадқиқотнинг объекти сиёсий режимларнинг барқарорлик омили сифатида ёшлар сиёсати ҳисобланади.

Тадқиқотнинг предметини ёшлар сиёсатини стандартлаштириш механизмлари ҳамда технологиялари ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тавсифлаш, таққослаш, дедукция, индукция, ANOVA усули (дисперсион таҳлил), корреляцион таҳлил ва индексни тузиш учун FMLDEA усули, шунингдек, бошқа техник статистик усуллар, хусусан, ўрта ҳисобда кўрсатиш, чизикли масштаблаш ва бошқа усуллар қўлланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

ёшларга оид сиёсатни самарали амалга оширишнинг стандарт механизмлари сифатида ёшлар сиёсатининг меъёрий-ҳуқуқий базаси, ёшлар ташкилотлари, ёшлар лойиҳалари ва дастурлари, молиялаштириш манбалари, кўнгиллилар фаолияти, тадқиқот марказлари, кадрлар тайёрлаш ва ёшлар сиёсатини баҳолаш индекси кўрсатиб берилган;

ёшлар сиёсати, ривожланиш даражасидаги ўзгаришларига кўра, демократия ва гибрид режимлардаги барқарорлик даражасига таъсир

кўрсатиши ҳамда режимларнинг барқарорлигини сақлаб қолиш учун кооптацион бошқарув механизмини амалга ошириши асослаб берилган;

сиёсий режим барқарорлигини таъминлашда ёшларга оид сиёсатни амалга оширишнинг стандарт механизми сифатида Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индекси белгилаб берилган;

Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексининг ёшларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолати, ижтимоий фаоллиги, давлат ҳокимияти органларининг ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш бўйича фаолияти, ёшларга оид давлат сиёсати ва унинг инфратузилмаси, ахборот-коммуникация технологиялари ва ёшларга оид давлат сиёсатининг молиялаштирилиши каби индикаторлар аниқланди ҳамда ҳисоблаш методикаси (биринчи маротаба FMLDEA ҳисоблаш методи қўлланилган) ишлаб чиқилди.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

концептуал стандарт механизмларга мувофиқ, конструктив ёшлар сиёсатини амалга ошириш орқали барқарорликни таъминлаш бўйича илмий хулоса ва таклифлар ишлаб чиқилди;

Ўрганилган халқаро илмий тадқиқотлар асосида ёшлар сиёсатини учта жиҳат: ёшлар ҳолати, ёшлар учун тақдим этилган имкониятлар шартлари ва давлат ёшлар сиёсатининг самарадорлигига кўра баҳоловчи Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексининг кўрсаткичлари ва индикаторлари илк бор ишлаб чиқилди;

илк бор Хоразм вилояти маълумотлари асосида 62 та кўрсаткичдан иборат 6 та индикатор асосида Ўзбекистон Республикасининг Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексини ҳисоблаш методикаси ишлаб чиқилди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги бир қатор назарий ва амалий тадқиқот усулларининг қўлланилганлиги, шунингдек, тадқиқот мавзуси бўйича фактографик ва статистик маълумотлар чуқур таҳлил қилинганлиги билан белгиланади. Бундан ташқари, тадқиқот натижаларининг ишончлилиқ даражаси улардан республика ва халқаро даражадаги илмий-методик ҳамда илмий-амалий конференцияларнинг материаллари тўпламида фойдаланилгани, илмий мақолаларнинг ОАК томонидан тавсия этилган журналлар ва хорижий илмий журналларда чоп этилганлиги, хулосалар, амалий таклиф ва тавсияларнинг амалиётда қўлланилгани, олинган натижаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқланганлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти улардан ёшлар сиёсати ва унинг механизмлари, давлатни барқарорлаштиришда амалга ошириш технологияларини ўрганишга қаратилган илмий-назарий тадқиқотларни янада бойитишда, олий ўқув юрларида давлат ва жамият бошқарувига оид сиёсий фанларни ўқитиш жараёнида қўллаш имкониятидан, маъруза матнлари, ўқув ва ўқув-методик қўлланмаларни яратишда қўллаш мумкинлиги билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти шундаки, уларни ижтимоий сиёсат бўйича давлат бошқарув органлари, нодавлат нотижорат ташкилотлари ва бошқа фуқаролик жамияти институтлари, ижтимоий-сиёсий

ни социал-иқтисодий тадқиқотлар билан шуғулланувчи илмий-тадқиқот институтлари фаолиятида қўллаш мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Стандарт механизмлар ва технологиялар орқали сиёсий режимлар барқарорлигини таъминлаш бўйича ишлаб чиқилган амалий таклифлар ва тадқиқот натижалари асосида:

Ёшларга оид сиёсатни самарали амалга оширишнинг стандарт механизмлари сифатида ёшлар сиёсатининг меъерий-ҳуқуқий базаси, ёшлар ташкилотлари, ёшлар лойиҳалари ва дастурлари, молиялаштириш манбалари, кўнгиллилар фаолияти, тадқиқот марказлари, кадрлар тайёрлаш ва ёшлар сиёсатини баҳолаш индекси тўғрисидаги таклифидан Ўзбекистон миллий телерадиокомпаниясининг «Ўзбекистон» телерадиоканали «Маданий-маърифий ва бадиий дастурлар» ДУК тахририяти томонидан тайёрланган «Ўзбекистон ёшлари», «Таълим ва тараққиёт» (2021 йил январь-февраль) дастурлари сценарийсини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон миллий телерадиокомпаниясининг 2021 йил 13 апрелдаги 04-25-547-сон маълумотномаси). Натижада, ушбу хулосалар Ўзбекистон Миллий телерадиокомпанияси томонидан ёшларга оид сценарий ва дастурларни тайёрлашда асос бўлиб хизмат қилган;

ёшлар сиёсати, ривожланиш даражасидаги ўзгаришларига кўра, демократия ва гибрид режимлардаги барқарорлик даражасига таъсир кўрсатиши ҳамда режимларнинг барқарорлигини сақлаб қолиш учун кооптацион бошқарув механизмини амалга оширишига оид хулосалар Ўзбекистон Халқ демократик партиясининг халқ депутатлари маҳаллий Кенгашлари билан биргаликда партия «Ёшлар қаноти» фаолиятини янада такомиллаштиришда қўлланилган (Ўзбекистон Халқ демократик партияси Марказий Кенгашининг 2021 йил 12 майдаги 3-219-сон маълумотномаси). Ушбу хулоса ва тавсиялар жамиятимиз ҳамда давлатимизнинг ижтимоий-сиёсий ислохотлари жараёнида ёшлар ва сиёсий партиянинг ёшлар қаноти ролини мустаҳкамлаш дастурларини ишлаб чиқишда асос бўлиб хизмат қилган;

сиёсий режим барқарорлигини таъминлашда ёшларга оид сиёсатни амалга оширишнинг стандарт механизми сифатида Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индекси тўғрисидаги таклифидан Вазирлар Маҳкамаси Президиумининг 2020 йил 16 декабрдаги 165-сон Баённомаси ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2021 йил 18 январдаги 23-сон қарорини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Ёшлар ишлари агентлигининг 2021 йил 19 апрелдаги 4-13-23-989-сон маълумотномаси). Натижада, бу давлат ёшлар сиёсатининг амалга оширилишини мониторинг қилиш, ёшлар муаммоларини тизимли ўрганиш ва ёшлар сиёсатини изчил амалга ошириш имконини берди;

Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексининг ёшларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолати, ижтимоий фаоллиги, давлат ҳокимияти органларининг ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш бўйича фаолияти, ёшларга оид давлат сиёсати ва унинг инфратузилмаси, ахборот-коммуникация технологиялари ва ёшларга оид давлат сиёсатининг молиялаштирилиши каби индикаторлар аниқланди ҳамда ҳисоблаш методикасига доир (биринчи

маротаба, FMLDEA ҳисоблаш методи қўлланилган) таклифидан Ёшлар муаммоларини ўрганиш ва истиқболли кадрларни тайёрлаш институтида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 30 июндаги ПФ-6017-сон Фармони ҳамда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2020 йил 16 декабрдаги 165-сон Баённомасида кўрсатилган вазифаларни бажаришда фойдаланилди. (Ўзбекистон Республикаси Ёшлар ишлари агентлигининг 2021 йил 19 апрелдаги 4-13-23-989-сон маълумотномаси). Натижада, ушбу ишлаб чиқилган методика давлат ёшлар сиёсати томонидан белгиланган вазифаларни тизимли амалга оширишдаги хато ва камчиликларни аниқ баҳолаш ва таҳлил қилиш имконини берди;

Ўзбекистон Республикаси Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексини ҳисоблаш методикаси Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги ҳузуридаги Интеллектуал мулк агентлиги томонидан муаллифлик ҳуқуқи объекти сифатида депозитланган (003353-сон 2021 йил 17 март).

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари халқаро ва республика даражасидаги 6 та илмий-амалий конференцияда муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 8 та илмий иш, жумладан, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 4 та, халқаро нашрларда 4 та мақола эълон қилинган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертациянинг таркиби кириш, учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва иловалардан иборат. Диссертациянинг ҳажми 161 бетни ташкил қилади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқотнинг долзарблиги ва зарурати асосланган, унинг мақсади, вазифалари, объекти ва предмети тавсифланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги, тадқиқотнинг илмий янгиллиги, амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий этиш, нашр қилинган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**Ёшлар сиёсати механизмлари ва технологиялари**» деб номланган бўлиб, унда «ёшлар» тушунчаси таърифнинг назарий асослари, унинг биологик, ижтимоий, касбий ва ҳаётий давомийлиги каби жиҳатлари, шунингдек, турли мамлакатлар ва халқаро ташкилотларда «ёшлар» тушунчасига берилган таърифлар таҳлил қилинган.

«Ёшлар сиёсати» тушунчаси, ёшлар сиёсатининг ижтимоий сиёсатдан фарқи, унинг ривожланиши, уни амалга оширишдаги ёндашувлар, йўналишлари ва моделларининг концептуал жиҳати, амалга ошириш ва татбиқ этиш механизми ва технологиялари таҳлил қилинган.

Ёшларга оид сиёсатни амалга оширишнинг учта асосий йўналиши: «ёшлар муаммо сифатида», «ёшлар ресурс сифатида» ёки «истиқболли» ва

«аралаш» йўналишлари ўрганилди. «Ёшлар муаммо сифатида» йўналиши – ушбу сиёсатни амалга оширишда давлатнинг фаолияти ёшларнинг ижтимоийлашуви, интеграциялашуви, девиант хулқ-атвори, жиноятчилик, фуқаролик фаоллиги ва бошқалар билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилишга қаратилган. Ёшларга оид сиёсатни амалга оширишда ресурсга йўналтирилган ёндашув ёшлар орасидаги ижтимоий муаммоларни ҳал этишга эмас, балки ривожланишга қаратилади. Яъни ёшлар сиёсати «ресурс» тушунчасининг утилитар талқини асосида қурилади, бунда ёшлар ҳар қандай сиёсий қарорлар, лойиҳалар, дастурларни амалга ошириш учун ресурс сифатида қаралади. Бу сиёсатнинг талқини шундан иборатки, у мустақил, масъулиятли ёшларни тарбиялашга қаратилиши; ёш фуқароларни жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий ҳаётида фаол иштирок этишга тайёрлаши керак. Ёшларга оид сиёсатнинг «аралаш тури» ёшларни мобиллаштириш ва уларнинг ресурс салоҳиятини ривожлантиришга қаратилган, яъни ёшларга оид сиёсат мамлакатда ёшларни қўллаб-қувватлаш ва ривожлантиришга қаратилган.

Ёшларга оид давлат сиёсатининг ўзагини ташкил этувчи, ривожланиш йўналиши ва ёшлар соҳасидаги фаолиятнинг қутилаётган натижасини белгилаб берувчи муҳим хусусиятларидан бири бу ёшлар сиёсатининг мақсадидир. Давлатларнинг ёшларга оид сиёсатининг мақсади давлатларнинг стратегик мақсадлари ва ёшларнинг долзарб муаммоларига асосан фарқланади, улар ёшларни қўллаб-қувватлаш ва ривожлантиришга, жиноятчилик билан боғлиқ муаммоларни ҳал қилишга ёки ёшлар фаоллигини ошириш учун кўнгиллилар ҳаракати ва ташкилотларини ривожлантиришга қаратилган бўлиши мумкин. Бу ҳар бир давлат ўзининг иқтисодий аҳоли, сиёсий тизими, ёшларнинг устувор муаммолари, тарихий ва маданий анъаналари, ташкилотларнинг ўзига хос хусусиятлари ва аҳоли билан ижтимоий ишларни амалга ошириш ва ҳоказолардан келиб чиқиб йўналтирилиши билан боғлиқ. Ёшларга оид сиёсатнинг мақсадига эришиш учун уни амалга оширишда механизм ва технологиялардан фойдаланилади.

Ёшларга оид сиёсат механизмлари ва технологияларини аниқлаш учун дунёнинг 80 та давлатидаги ёшлар сиёсатини амалга ошириш механизмлари ва технологиялари ўрганилди. Жумладан, диссертант томонидан ёшларга оид сиёсатни амалга оширишнинг ҳар бир давлатга хос бўлган универсал стандарт механизмлари, хусусан: норматив-ҳуқуқий, ёшлар ташкилотлари, ёшлар лойиҳа ва дастурлари, ўзини ўзи бошқариш тизимига жалб этиш, молиялаштириш манбалари, кўнгилли ёшлар фаолияти, ёшлар тадқиқот марказлари, кадрлар тайёрлаш (ёшлар билан ишлаш) ва ёшлар сиёсатини баҳолаш механизми аниқланган. Шу билан бирга, ёшлар сиёсати технологиялари таҳлил қилиниб, улар: қисқа муддатли ва узоқ муддатли, автоном ва автоном бўлмаганларга бўлинади. Тадқиқотлар шуни тасдиқлайдики, узоқ муддатли автоном бўлмаган технологиялар, асосан, давлат субъектлари томонидан, қисқа муддатли, автоном технологиялар эса, жамоат ташкилотлари томонидан қўлланилади.

Диссертантнинг фикрига кўра, ёшлар сиёсати – бу давлат, сиёсий партиялар ва жамоат бирлашмаларининг мамлакатда ёшларни қўллаб-

қувватлаш ва ривожлантиришга қаратилган мураккаб ва тизимли фаолиятидир. Яъни ёшлар сиёсати – бу мамлакатда ёшларни қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш йўлидаги давлат ва нодавлат ташкилотлар фаолиятидир.

Диссертациянинг «**Сиёсий режимларда ёшлар сиёсати ва сиёсий барқарорлик ўртасидаги боғлиқлик таҳлили**» деб номланган иккинчи бобида ёшлар сиёсатининг сиёсий режимлар барқарорлигига таъсири таҳлил қилинган.

Ёшлар сиёсий режим барқарорлигининг омили сифатида ижтимоий фанда яқиндан буён ўрганиб келинмоқда. Барқарорлик бўйича тадқиқотларга кўра, дунёда 2011 йилдан 2013 йилгача бўлган давр мобайнида бўлиб ўтган Араб баҳори давомида кўп сонли сиёсий ўзгаришлар рўй берган ва бу ўзгаришларнинг ҳаракатлантирувчи кучи ёшлар бўлган¹¹. Улар олий маълумотли ёшлар эди, лекин оқланмаган умидлар, шу билан бирга, ёшларнинг юқори демографик кўрсаткичлари (минтақадаги 14 дан 25 ёшгача бўлган ёшларнинг сони 30% дан ошиб кетган эди) беқарорлик омили бўлди¹².

Бошқа тадқиқотчилар, аксинча, ёшлар тарихий ўтмишда кўплаб инқилобий ва норозилик воқеа-ҳодисаларда муҳим роль ўйнагани ҳамда мамлакатларнинг маданий ва сиёсий ривожланишига таъсир кўрсатганлигини исботлайдилар¹³.

Ёшларни сафарбар қилиш ва барқарорлик даражаси пасайишининг асосий омиллари қуйидагилардан иборат:

ёшлар бўртиғи (жами аҳоли сонидан ёшлар сонининг ўсиши);

юқори ишсизлик даражаси ҳамроҳлигида таълим даражасининг ўсиши;

юқори ишсизлик даражаси/ёшлар сонига нисбатан паст ресурслар коэффициенти;

камбағаллик;

урбанизация (ёшларнинг шаҳарларга кўчиши, ёшлар сонининг кўпайиши)

ижтимоий аҳвол (мотивациянинг паст даражаси, оила, эришилган мавқе);

сиёсий институтларга бўлган ишончнинг пасайиши;

юқори даражадаги коррупцияланганлик ва бошқалар.

Шу муносабат билан ёшлар сиёсатининг сиёсий режимлар барқарорлигига таъсири таҳлил қилинди. Ушбу тадқиқотда сиёсий барқарорлик деганда, сиёсий қотилликлар, сиёсий иш ташлашлар, исёнчи ҳаракатлар, ҳукумат инқирозлари, репрессиялар, оммавий тартибсизликлар, инқилоблар ва ҳукуматга қарши намоийшлар каби сиёсий беқарорлик

¹¹ Коротаяв А.В., Шишқина А.Р., Луҳманова З.Т., «Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011-2015 гг.: количественный анализ»//Полис. Политические исследования. 2017.№ 6. – Стр.150.

¹² USAID Convenes Conference for Arab Youth Development//USAID. 2011.
URL: <http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html>.

¹³ Коротаяв А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. «Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков»//Отв. ред. А. В. Коротаяв, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ. 2012. – Стр. 28–76.

кўрсаткичлари билан ўлчанадиган сиёсий тизимдаги ўзгаришлар тушунилади.

Шу боисдан, тадқиқотни ўтказиш учун «The Cross National Time Series» (CNTS) маълумотлар базасининг беқарорлик индекси ишлатилган, ёшлар сиёсатининг ўлчаш учун «Youth Development Index» маълумотларидан фойдаланилган ва сиёсий режимларни типларга ажратиш учун PolityIV (Вельцель ёндашуви бўйича)¹⁴ кўрсаткичлари қўлланилган.

Маълумотлар массивига (базасига) дунёдаги 153 та мамлакатнинг 2013 ва 2016 йиллар учун ягона стандартлаштирилган шаклдаги кўрсаткичлари киритилган. Маълумотларнинг яроқлилигини текшириш учун Пирсоннинг икки томонлама корреляцияси, хусусан, ички валидлик тестидан фойдаланилган. Пирсон корреляцияси коэффициенти «ёшлар сиёсати» ва «барқарорлик» ўзгарувчилари бўйича ахамиятли ижобий икки томонлама корреляцияни кўрсатди, ўзгарувчиларнинг корреляция коэффициенти 0,815 ва 0,820 га тенг.

Биринчи босқичда икки ўзгарувчи: ёшлар сиёсати ва барқарорлик ўртасида корреляцион таҳлил ўтказилди. 1-жадвалга кўра, ўзгарувчилар ўртасида икки давр: 2013 йил учун (-0,127) ва 2016 йил учун (-0,174) сезиларли салбий корреляцияни кўришимиз мумкин. Яъни ёшлар сиёсати даражасининг ошиши билан беқарорлик даражаси пасаяди. Шунини таъкидлаш керакки, ёшлар сиёсатининг юқори даражада ривожланиши билан давлат ҳам янада барқарор бўлади.

Иккинчи босқичда ёшлар сиёсати ва сиёсий режим ўзгарувчилари ўртасида боғлиқликнинг мавжудлиги таҳлил қилинди. Қуйидаги, 2-жадвалга кўра, ўзгарувчилар ўртасидаги корреляция ахамиятли, 2013 йил учун детерминация коэффициенти 0,382, 2016 йил учун эса, 0,564 ни ташкил этади, бу ёшлар сиёсати юқори даражада бўлганда, давлатда сиёсий режим ўзгаришидан далолат беради, яъни тараққий этган ёшлар сиёсати демократик режимларга хосдир.

1-жадвал

Пирсон корреляцияси¹⁵

ДАВР	2013		2016	
	Ёшлар сиёсати	Барқарорлик	Ёшлар сиёсати	Барқарорлик
Пирсон	1	-0,127*	1	-0,174*
Sig.		0,019		0,031
N		153		153
Пирсон	-0,127*	1	-0,174*	1
Sig.	0,019		0,031	
N		153		153

*Correlation is significant at the 0.05.

¹⁴ Вельцель К. Рождение свободы. М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С.404. – Стр.268.

¹⁵ Таблица автора.

Пирсон корреляцияси¹⁶

ДАВР	2013		2016	
	Ёшлар сиёсати	Сиёсий режим	Ёшлар сиёсати	Сиёсий режим
Пирсон	1	0,382**	1	0,564**
Sig.	0,000		0,000	
N	153		153	
Пирсон	0,382**	1	0,564**	1
Sig.	0,000		0,000	
N	153		153	

**Correlation is significant at the 0.01.

Учинчи босқичда ёшлар сиёсатининг сиёсий режим барқарорлигига таъсирини таҳлил қилиш учун давлатлар сиёсий режим турлари бўйича Polity IV индексациядан келиб чиқиб бўлинди. Шундай қилиб, «соф демократиялар» нинг биринчи моделига – 82 та давлат (10 дан 7 гача); гибрид демократияларга 52 та мамлакат, хусусан, «нолиберал демократиялар» нинг иккинчи моделига – 31 та давлат (7 дан 0 гача), «инклизив демократиялар»га – 21 та давлат (0 дан -7 гача), «автократия» нинг тўртинчи моделига – 20 та давлат (-7 дан -10 гача) кирди.

Биринчи модель: соф демократиялар. 2013 йилда ўтказилган таҳлилларга кўра, ушбу давлатларда ёшлар ривожланишининг ўртача қиймати 0,6 га тенг, беқарорликнинг ўртача даражаси 1112 тани ташкил этади. 2016 йилда ёшлар ривожланиш индексининг максимал даражаси 0,86 га, беқарорлик даражаси 9188 га ошди.

Ушбу моделда 2013 йил учун топ 10 таликка ёшлар сиёсати энг юқори даражада ривожланган, кўрсаткичлари 0,86 дан 0,79 гача бўлган: Австралия, Канада, Жанубий Корея, Германия, Нидерландия, Янги Зеландия, Швейцария, АҚШ, Япония, Словения кирган. Ушбу мамлакатлар кўрсаткичларига назар ташланса, тараққий этган ёшлар сиёсати режим учун барқарорликни таъминламаётганини кўриш мумкин. Масалан, 2013 йилда АҚШда ёшлар сиёсати кўрсаткичлари 0,80 га тенг бўлган, беқарорлик даражаси эса, юқори бўлган (7562). Бошқа томондан, худди шундай ёшлар сиёсатининг ривожланиш кўрсаткичи Швейцарияда кузатилмоқда, лекин давлат анча барқарор (беқарорлик даражаси 0).

2016 йилда мамлакатлар рейтингдаги жойлашув тартиби ўзгарди, хусусан, ёшлар сиёсатининг ривожланганлиги бўйича «топ 10 талик мамлакатлар»га: Германия, Дания, Австралия, Швейцария, Буюк Британия, Нидерландия, Австрия, Португалия, Япония ва Янги Зеландия кирган.

Шу билан бирга, Африка мамлакатлари (Гана, Гвинея, Кения, Сьерра-Леоне, Тунис, Лесото, Либерия, Бенин) да 2013 йил учун юқори даражадаги беқарорлик (0,42 дан 0,60 гача) ҳамда ёшлар сиёсатининг паст даражада

¹⁶ Таблица автора.

ривожланиши кузатилмоқда (6250). Ушбу давлатлар сиёсий институтларининг ривожланганлиги туфайли биринчи моделга киради.

Иккинчи модель: нолиберал демократиялар. (Жазоир, Буркина-Фасо, Марказий Африка Республикаси, Кот-д'Ивуар, Жибути, Эквадор, Эфиопия, Фижи, Габон, Гамбия, Гаити, Ироқ, Исроил, Ливан, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Никарагуа, Нигер, Папуа-Янги Гвинея, Россия, Шри-Ланка, Танзания, Украина, Яман, Замбия, Зимбабве). 2013 йилда нолиберал демократияларда ёшлар сиёсатининг ўртача қиймати 0,4 га тенг бўлган ва беқарорликнинг ўртача даражаси 4881,2 ни ташкил этган. 2016 йилда ёшлар сиёсати кўрсаткичи 0,5 га тенг эди, барқарорлик даражаси эса, 8320,8 ни ташкил этган. Бундан келиб чиқадики, нолиберал демократияларда ёшлар сиёсатининг ривожланиш даражаси ошган пайтда, беқарорлик даражаси ошади. Бундай тенденцияни Ироқда кузатиш мумкин, масалан, 2013 йил учун Ироқ ёшларининг ривожланиш даражаси 0,3 га тенг бўлган, беқарорлик даражаси эса, 85625 ни ташкил этган, 2016 йилга келиб, ёшлар сиёсати даражаси 0,4 га ошди, у билан бирга, беқарорлик даражаси ҳам деярли бир ярим баробар ошган (123688).

Учинчи модель: инклюзив демократиялар. Бу моделга 21 та давлат кирган: Афғонистон, Ангола, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Конго, Конго демократик Республикаси, Куба, Миср, Иордания, Мавритания, Марокаш, Руанда, Сингапур, Судан, Тожикистон, Таиланд, Туркия, Уганда, Венесуэла. 2013 йилда, ушбу мамлакатларда ёшлар сиёсатининг ўртача кўрсаткичи – 0,4 га, 2016 йилда – 0,5 га тенг бўлган, беқарорлик даражаси эса, уч баробар ошган (5003,0 дан 14645,7 гача). Инклюзив демократияларда ёшлар сиёсати даражаси ўзгарганда, сиёсий режимлардаги барқарорлик даражаси ўзгаради, деб тахмин қилишимиз мумкин. Масалан, Афғонистонда 2013 йилдан 2016 йилгача бўлган давр мобайнида ёшлар сиёсати даражаси 0,27 дан 0,44 гача ошган, мос равишда, беқарорлик даражаси деярли уч баробарга – 39,188 дан 130,500 гача ошган ёки Бурундида, ёшлар сиёсати даражаси икки баробарга ошиши кетидан (0,28 дан 0,47 гача), давлатда беқарорлик даражасининг 0 дан 26062 гача ошиши юз берган.

Тўртинчи модель: автократиялар. Тўртинчи моделга 19 та давлат: (Озарбайжон, Бахрайн, Бангладеш, Беларуссия, Экваториал Гвинея, Эритрея, Эрон, Қозоғистон, Қувайт, Лаос Халқ Демократик Республикаси, Уммон, Қатар, Саудия Арабистони, Свaziленд, Сурия, БАА, Вьетнам, Хитой, Туркменистон) кирган бўлиб, уларда 2013 йилда ёшлар сиёсатининг ўртача қиймати – 0,54 га, 2016 йилда эса, 0,59 га тенг бўлган, беқарорлик даражаси эса, икки баробар – 3918,9 дан 6778,1 гача ўзгарган.

Юқоридагилардан келиб чиқиб айтиш мумкинки, ёшлар сиёсати даражаси сиёсий режим турига ҳамда барқарорликка боғлиқ. Шу билан бирга, ёшлар сиёсатининг барқарорликка таъсири ночизиклидир. Бошқача айтганда, соф демократияларда ёшлар сиёсатининг даражаси ошган пайтда, барқарорлик даражаси ошади, нолиберал демократияларда ҳам ёшлар сиёсати даражаси ошганда, беқарорлик даражаси ошади. Инклюзив мамлакатларда, аксинча, ёшлар тараққиёти пасайган пайтда, беқарорлик

ошади, автократияларда, хаттоки, аҳамиятсиз ўзгаришлар ҳам режим барқарорлигига таъсир қилиши мумкин.

Эмпирик таҳлил ёшлар сиёсатининг ривожланиш даражасидаги ўзгаришлар давлатдаги сиёсий режимнинг барқарорлик даражасига таъсир кўрсатишини тасдиқлади. Бундан ташқари, ёшлар сиёсати ривожланишининг куйи даражаси гибрид режимларда (гибрид демократияларда) кузатилган сиёсий бекарорликнинг ошишига олиб келиши мумкинлиги аниқланди.

Автократияларга хос бўлган барқарорлик бир вақтнинг ўзида кооптацион ва репрессив бошқарув механизмлари қўлланилиши билан асосланган¹⁷, аммо хаддан ташқари репрессивлик бекарорликка олиб келади¹⁸. Шу муносабат билан гибрид режимлар учун конструктив ёшлар сиёсатини олиб бориш долзарбдир. Ўтказилган тадқиқотлар шуни тасдиқлайдики, давлатда ёшлар сиёсати ўзгарган пайтда давлат сиёсий режимининг барқарорлик даражаси ҳам ўзгаради.

Шунга кўра, давлатда барқарорликни сақлаш учун мамлакатда самарали ёшлар сиёсати амалга оширилиши лозим, бу, бир томондан, ёшларнинг эҳтиёжларини қондирса, иккинчи томондан, давлатга барқарорликни назорат қилиш учун имкон беради. Бундан келиб чиқадики, ёшлар сиёсатини амалга оширишда режим барқарорлигини сақлаб қолиш учун давлат мамлакатда ёшлар сиёсатининг самарадорлигини баҳолаш механизмини қўллаш зарур.

Диссертациянинг «**Ўзбекистон Республикаси Ёшлар сиёсатини ўлчаш миллий индексини ҳисоблаш методикаси (Хоразм вилояти мисолида)**» деб номланган учинчи бобида ёшлар ҳолатини баҳолашнинг халқаро ва миллий индекслари таҳлил қилинган, кўрсаткичлар асосланган ва Индексни ҳисоблаш методикаси апробациядан ўтказилган.

Индексларнинг халқаро шарҳи шуни кўрсатдики, ёшлар сиёсатини амалга ошириш бўйича ўлчов конструктивнинг мавжудлиги қуйидагиларни бажариш имконини беради:

давлат органлари, бизнес ва фуқаролик жамияти ташкилотларига ёшлар эҳтиёжларининг устун мақсадларини тизимли равишда аниқлаш ва белгилаш, муносиб ҳаёт кечиришлари учун (таълим, ишга жойлаштириш ва бошқалар) уларнинг ҳуқуқларини ҳимоя қилиш пайтида улар тўқнаш келадиган тўсиқларни баргараф этиш ҳамда янада самарали ёш фуқаролик жамиятини шакллантириш учун зарур бўлган ресурсларни тақдим этиш;

ёшларнинг ривожланиш даражасини, шунингдек, маҳаллий даражада ёшлар сиёсатини амалга ошириш самарадорлиги даражаси ҳамда жойлардаги стейкхолдерларнинг самарадорлигини баҳолаш;

халқаро ташкилотлар ва хусусий секторга ёшларнинг эҳтиёжларини баҳолашда, негаки улар асосида ташкилотлар, шунингдек, бизнес томонидан

¹⁷ Лухманова З. Т. «Роль социального капитала в стабилизации авторитарных режимов»//Развитие территории//Сибирский институт управления-РАНХиГС 2019. № 2 (16).

¹⁸ Nordas R., Davenport Chr. «Youth Bulges and State Repression»//American Journal of Political Science, Vol. 57, No. 4 (October 2013), Pp. 926-940.

миллий даражада турли гуманитар ва молиявий характерга эга чора-тадбирлар амалга оширилади;

ёшлар эҳтиёжларини тушуниш ва маҳаллий даражада фойдали инвестиция лойиҳаларини амалга ошириш;

сиёсий партиялар ва жамоат ташкилотлари томонидан ёшлар сиёсатининг амалга оширилишини назорат қилиб бориш;

давлатда барқарорликни сақлаш.

Охиргиси сиёсий режимнинг барқарорлигини сақлаб қолиш учун Индекс мавжудлигининг долзарблигини оширади. Шу муносабат билан муаллифлар томонидан Ўзбекистон Республикаси мисолида ёшлар сиёсати самарадорлигини туманлар кесимида – Хоразм вилояти маълумотлари асосида баҳолаш механизми таклиф этилган (математик модель барқарорлигини баҳолаш учун).

Хусусан, диссертант томонидан ўз ичига 62 та кўрсаткични олган беш кўрсаткичдан иборат Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индекси кўрсаткичлари асослаб берилди. Қуйидаги индикаторлар: 1) ёшларнинг ижтимоий-иқтисодий ҳолати; 2) ёшларнинг ижтимоий фаоллиги; 3) давлат органларининг мамлакатда ёшлар сиёсатининг асосий йўналишларини амалга ошириш бўйича фаолияти; 4) ёшлар давлат сиёсати ва унинг инфратузилмасини бошқариш; 5) ахборот-коммуникация технологиялари ва ёшлар; 6) давлат ёшлар сиёсати соҳасини молиялаштириш. Ушбу кўрсаткичлар ёшлар сиёсатини уч жиҳатдан келиб чиқиб баҳолаш имконини беради, дея тахмин қилинган:

ёшлар ҳолати;

давлат томонидан тақдим этилган шароитлар;

ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширувчи акторларнинг самарадорлиги.

Индекс, индикаторлар ва ўзгарувчилар моделини текшириш учун шаҳарлар/туманлар кесимида битта вилоят (Хоразм вилояти/13та пункт (шаҳар/туман)) кўрсаткичлари тўпланди. Ўзгарувчилар валидлигини (кузатувлар) ҳамда ҳисоблаш методикасини текшириш учун маълумотлар икки давр учун тўпланган: 2020 йил январь ойи учун (2019 йил учун якуний маълумотлар); 2020 йил ноябрь ойи учун (2020 йилнинг учинчи чораги).

Индикаторларнинг барча кўрсаткичлари (ёшларнинг ижтимоий-иқтисодий аҳволи; ёшларнинг ижтимоий фаоллиги; давлат органларининг мамлакатда ёшлар давлат сиёсатининг асосий йўналишларини амалга ошириш борасидаги фаолияти, ёшлар давлат сиёсати ва унинг инфратузилмасини бошқариш, ахборот-коммуникация технологиялари ва ёшлар, ёшлар давлат сиёсати соҳасини молиялаштириш) икки хил давр доирасида корреляцияланди.

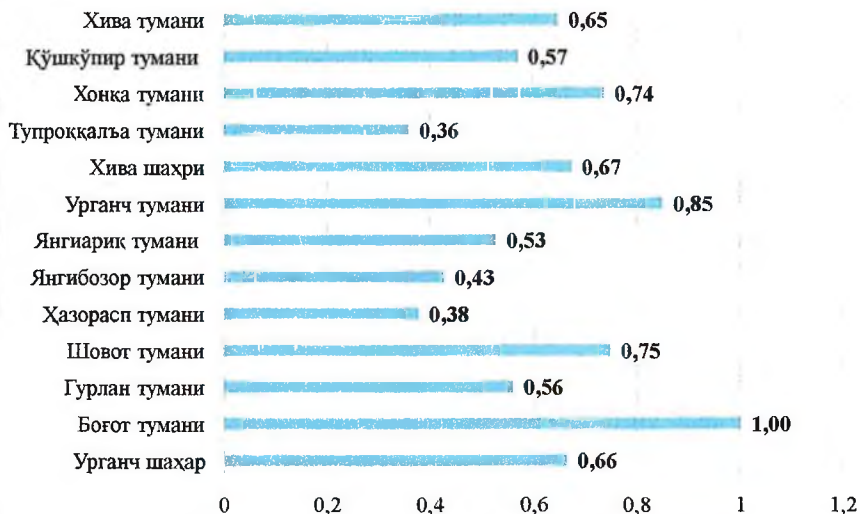
Пирсон ва Спирмен корреляция коэффициенти олдинги ва кейинги вақт билан барча ўзгарувчилар бўйича муҳим ижобий корреляцияни кўрсатди, ўзгарувчилар корреляцияси коэффициентлари 0.917 дан паст эмас ва 1,000 гача чиқади.

Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексини тузиш учун статистик усуллар, хусусан, FMLDEA (fuzzy multilayer data envelopment analysis), шунингдек, корреляцион таҳлил, чизикли масштаблаш усули, ўртача ҳисобда кўрсатиш усули ва бошқа техник усуллардан фойдаланилган.

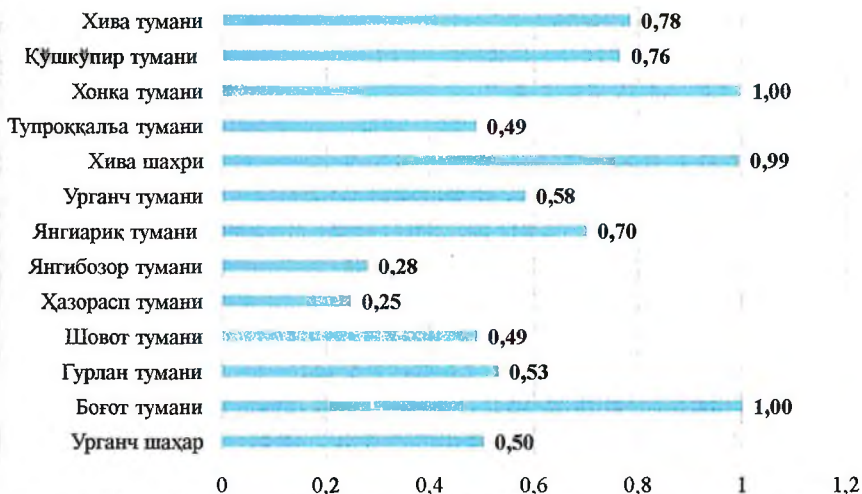
2020 йил январь ойи учун ҳисоблаш методикасига кўра, Хоразм вилоятида туманлар кесимида қуйидаги натижалар олинди: Боғот, Урганч, Шовот ва Хонқа туманлари 0,7 дан 1 гача ораликдаги юқори кўрсаткичларни эгаллаган; 0,5 дан 0,7 гача – ўртача даражани Хива ва Урганч шаҳарлари ҳамда Хива, Қўшқўпир, Гурлен ва Янгиариқ туманлари эгаллаган; Янгибозор, Ҳазарасп ва Тўпроққалъа туманлари 0 дан 0,5 гача бўлган паст кўрсаткичларга эга бўлган (1-расм).

2020 йилнинг ноябрь ойига келиб, кўрсаткичлар ўзгарди (2-расм), хусусан, Боғот, Хонқа, Хива, Қўшқўпир, Янгиариқ туманларида ва Хива шаҳрида юқори кўрсаткич қайд этилган; Урганч шаҳри, Гурлен ва Урганч туманида ўртача кўрсаткич қайд этилган; паст кўрсаткич – Тўпроққалъа, Шовот, Янгибозор ва Ҳазарасп туманларида қайд этилган.

Бундан келиб чиқадики, тузиб чиқилган кўрсаткичлар асосида ёшлар сиёсатини амалга ошириш ҳолатини уч жиҳатдан: ёшлар ҳолати (1), ёшлар учун тақдим этилган шароитлар (2), давлат ёшлар сиёсатининг самарадорлиги (стейкхолдерлар) (3) бўйича тушунтириб берадиган Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексини тузиш мумкин. Шу билан бирга, ушбу механизм ёшлар сиёсатини амалга оширишга стратегик муносабатда бўлишга ва стратегик ёшлар сиёсатини амалга ошириш орқали мамлакатда сиёсий режим барқарорлигини қўллаб-қувватлашга ёрдам беради.

1-расм. Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индекси (2020й. январь)

2-расм. Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индекси (2020й. ноябрь)

ХУЛОСА

Ушбу диссертация ишида сиёсий режимлар барқарорлигини таъминлашда ёшлар сиёсатини стандартлаштириш механизмлари ва технологияларини тадқиқ этиш асосида қуйидаги хулосалар шакллантирилди:

1. Ёшлар ижтимоий гуруҳ сифатида бошқа гуруҳлардан ўзининг хулқ-атвори билан ажралиб туради, унда хулқ-атворнинг триггери бўлиб: эҳтиёж, мотивация ва умидлар иштирок этади. Тадқиқот шуни кўрсатдики, ёшларнинг эҳтиёжлари бир-биридан фарқ қилади, уларни фақат озик-овқат, химоя ва ҳоказо каби табиий эҳтиёжлар қондирмайди, негаки унга муваффақиятга эришиши учун мотивация, янада юқори ижтимоий мақомга эришишга интилиш керак ва ҳ.к. Ёшларнинг ўзини-ўзи реализация қилишга интилиши эса, худбин эҳтиёжлар билан чегарадош бўлади, бу эса ёшларнинг ижтимоийлашуви жараёнида низоларнинг пайдо бўлишига олиб келади. Бундан келиб чиқадики, ҳар бир давлат учун ёшларнинг ижтимоийлашуви ва уларнинг ягона иқтисодий, сиёсий ва ижтимоий-маданий маконга интеграциялашуви билан боғлиқ муаммолар туфайли давлат томонидан кўрилатган харажатлар ва йўқотишларни минималлаштириш масаласи туради. Шунинг учун ҳар бир давлат учун мамлакат ёшларини қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш йўлида конструктив ёшлар сиёсатини олиб бориш долзарб ҳисобланади.

2. «Ёшлар сиёсати» – давлатнинг ёшлар ва давлат ўртасидаги муносабатларни тартибга солишга қаратилган ички сиёсати бўлиб, у ёшларни

қўллаб-қувватлаш ва ўз-ўзини реализация қилиши учун шарт-шароитлар яратишга қаратилган ҳуқуқий, ташкилий, иқтисодий, таълимий, илмий, кадрлар ва ахборот механизмларини ўз ичига олган яхлит чора-тадбирлар тизимини ташкил этади.

3. Ёшлар сиёсатини амалга оширишнинг стандарт механизмлари, хусусан, меъёрий-ҳуқуқий механизми, ёшлар ташкилотлари, ёшлар лойиҳалари ва дастурлари, молиялаштириш манбалари, ёшларнинг кўнгилли фаолияти, ёшлар тадқиқот марказлари, кадрлар тайёрлаш (ёшлар билан ишлаш) ҳамда ёшлар сиёсати ва фаолият истиқболини баҳолаш механизми белгиланган.

4. Барқарорлик бўйича тадқиқотларнинг таҳлили шуни кўрсатдики, беқарорликнинг омилларидан бири ёшлардир. Ёшларни сафарбар қилишнинг омиллари эса, қуйидагилар: ёшлар бўртиғи (умумий аҳоли сонига ёшлар сонининг ўсиши), юқори ишсизлик даражаси ҳамроҳлигида таълим даражасининг ўсиши, юқори ишсизлик/ёшлар сонига нисбатан ресурсларнинг паст коэффициенти, камбағаллик, урбанизация (шаҳарларга ёшларнинг миграцияси, ёшлар сонининг ошиши), ижтимоий аҳоли (мотивациянинг паст даражаси/оила/эришилган мавқе), сиёсий институтларга бўлган ишончнинг пасайиши, коррупцияланганликнинг юқори даражаси ва бошқалар.

5. Ёшлар сиёсатининг барқарорликка таъсири таҳлили шуни кўрсатдики, ёшлар сиёсатининг ривожланиш даражаси давлатдаги сиёсий режимларнинг барқарорлик даражасига таъсир кўрсатади. Ёшлар сиёсатининг паст даражадаги ривожланиши гибрид режимларда (либерал ва инклюзив моделларда) кузатилган сиёсий беқарорликнинг ошишига олиб келиши мумкинлиги аниқланди. Ўз навбатида, автократиялар учун барқарорлик хос ва бу бир вақтнинг ўзида кооптацион ва репрессив бошқарув механизмларини қўллаш билан асосланган¹⁹, бироқ режимнинг ҳаддан ташқари репрессивлиги ҳам беқарорликка олиб келади²⁰. Шу муносабат билан гибрид режимлар учун конструктив ёшлар сиёсатини ўтказиш долзарбдир.

6. Мамлакатда сиёсий режимнинг барқарорлигини сақлаш учун самарали ёшлар сиёсати амалга оширилиши лозим, бу, бир томондан, ёшларнинг эҳтиёжларини қондирса, иккинчидан, давлатга барқарорликни назорат қилиш имконини беради. Шундан келиб чиқадикки, ёшлар сиёсатини амалга оширишда режимнинг барқарорлигини сақлаш мақсадида давлат стандарт механизмларни, хусусан, меъёрий-ҳуқуқий, ёшлар ташкилотлари, ўзини ўзи бошқариш тизимига жалб қилиш; ёшлар лойиҳалари ва дастурлари; ёшлар сиёсатини молиялаштириш; кўнгилли тадбирлар; илмий-тадқиқот марказлари; кадрлар тайёрлаш (ёшлар билан ишлаш) ва ёшлар сиёсатини баҳолаш механизминини қўллаши лозим.

¹⁹ Лухманова З. Т. Роль социального капитала в стабилизации авторитарных режимов // Развитие территории // Сибирский институт управления-РАНХиГС 2019. № 2 (16).

²⁰ Nordas R., Davenport Chr. Youth Bulges and State Repression // American Journal of Political Science, Vol. 57, No. 4 (October 2013), Pp. 926-940.

7. Ёшлар сиёсатининг самарадорлигини баҳолаш механизми сиёсий режимларнинг барқарорлигини сақлашда асосий механизмлардан бири эканлиги аниқланди, негаки у ёшларнинг ҳолатини, ёшларнинг эҳтиёжларини қондира оладиган ва давлатда барқарорликни сақлайдиган ёшлар тузилмаларининг самарадорлигини тушунишга имкон беради. Бошқача айтганда, давлат ёшларга нисбатан режим барқарорлигини сақлаб қолиш мақсадида талаб, стратегия, компетенцияни ўрганиш мантиғидан келиб чиқиши лозим.

8. Ўрганилган халқаро илмий тадқиқотлар асосида ёшлар сиёсатини уч жиҳатдан: ёшлар ҳолати (1), ёшлар учун тақдим этилган шарт-шароитлар (2), ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширувчи акторларнинг (стейкхолдерлар) самарадорлиги (3) асосида давлат ёшлар сиёсатининг самарадорлигини баҳоловчи Ўзбекистон Миллий ёшлар сиёсатини ўлчаш индексининг 62 та кўрсаткичлари ва 6 та индикаторлари ишлаб чиқилган.

9. Ёшлар Миллий сиёсатини ўлчаш индексининг ҳисоблаш методикаси Хоразм вилояти маълумотлари асосида икки вақт оралиғида апробациядан ўтказилди ва моделнинг валидлигини кўрсатди. Бундан келиб чиқадики, у ёшларнинг ҳолатини, ёшлар учун тақдим этилган имкониятлар шартларини ва соҳада ёшларга оид давлат сиёсати акторларининг самарадорлигини баҳолай олади.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ И
ПОДГОТОВКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ КАДРОВ ПРИ АГЕНТСТВЕ ПО
ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ЛУХМАНОВА ЗАРИНА ТАЛИБОВНА

**МЕХАНИЗМЫ И ТЕХНОЛОГИИ СТАНДАРТИЗАЦИИ
МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по политическим наукам

Ташкент - 2023

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за номером В2019.2.PhD/Ss143.

Диссертация выполнена в Институте по изучению проблем молодежи и подготовки перспективных кадров.

Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-странице Научного совета по присуждению учёных степеней по политическим наукам (www.dba.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyounet.uz).

Научный руководитель:	Жалилов Ақтам Ташназарович доктор политических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Эргашев Баходир Хожикурбонovich доктор философских наук, профессор Парманов Фарход Ярашевич доктор социологических наук, доцент
Ведущая организация:	Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Защита диссертации состоится «12» 01 2023 года в 14:00 часов на заседании Научного совета DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 по присуждению научных степеней при Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Адрес: 100066, г. Ташкент, улица Ислама Каримова, дом 45. Тел.:(99871) 232-60-47, факс: (99871) 239-17-83; e_mail: info@dba.uz). Здание Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан, кафедра «Политические основы государственного управления».

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (зарегистрирована за № 1009). Адрес: 100066, г. Ташкент, улица Ислама Каримова, дом 45. Тел.: (99871) 232-60-47; факс: (99871) 239-17-83; e_mail: info@dba.uz).

Автореферат диссертации разослан «28» 12 2022 года.
(протокол реестра рассылки № 396 от «28» 12 2022 года)

К.К. Куранбаев
Председатель Научного совета по
присуждению учёных степеней,
д.п.н., профессор

Д.З. Эриязаров
Учёный секретарь Научного
совета по присуждению учёных
степеней PhD

А.Т. Жалилов
Председатель Научного семинара
при Научном совете по
присуждению учёных степеней,
д.п.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации.

В условиях, когда в мире углубляется процесс глобализации, молодежная политика становится актуальной для каждой страны, поскольку молодежь является важным стратегическим ресурсом. Согласно данным, «к 2055 году население мира достигнет 11 миллиардов человек, большинство из которых будут составлять молодые люди»¹. Данная демографическая тенденция свидетельствует о наличии и развитии «молодежного бугра»², являющегося фактором стабильности. Поэтому странам с высокой долей молодежи для поддержания стабильности необходимо проводить конструктивную молодежную политику, полностью отвечающую их потребностям и желаниям.

Существует множество фундаментальных исследований о том, как правящие круги в период тектонических политических изменений, происходивших в странах мира, использовали фактор молодежи для достижения своих целей. В частности, в ходе осуществления «Арабской весны» молодежный фактор был идентифицирован как основная движущая сила в реализации массовых акций протеста. Анализ зарубежных исследований в этом направлении показывает, что молодежь сыграла роль главного «катализатора», спровоцировавшего эти нестабильности. В результате это доказывает необходимость изучения факторов, влияющих на социально-политическую стабильность. По этой причине возникает необходимость стандартизации единых подходов молодежной политики всех стран для обеспечения международной и региональной стабильности.

В нашей стране в государственной политике наблюдается подход к молодежи как к стратегическому ресурсу. В частности, приоритет отдается образованию, правам и интересам молодежи, возводя их на уровень государственной политики. В связи с этим, наряду с принятием ежегодно отдельной государственной программы, активно действует система – Агентство по делам молодежи, которая охватывает около 18 миллионов молодого поколения. Кроме того, в состав Союза молодежи входит более тридцати неправительственных организаций. Во всех городах и районах реализуются Государственная программа «Молодежь – наше будущее» и «Пять инициатив», охватывающие различные сферы³. «Теперь, опираясь на имеющиеся возможности, в каждой махалле была введена должность помощник хокима области – лидера молодежи»⁴. Именно поэтому на сегодняшний день проведение общественно-политических исследований по

¹ Информация ООН. База данных динамики населения основана на статистических данных на электронной платформе <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

² «Молодежный бугор» –»Youth bulge», точнее см. исследование Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict, Journal of International Affairs 56. 2002. Pp.3-22.

³ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на Форуме молодежи и студентов Узбекистана 30 июня 2021 года. <https://yuz.uz/news/prezident-yoshlar-va-talabalar-forumida-ishtirok-etdi>

⁴ Выступление на видеоселекторном совещании под председательством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева 9 ноября 2021 года. https://uza.uz/uz/posts/joylardagi-yoshlar-etakchilari-prezident-vakili-boladi_318896

изучению молодежной политики имеет большое научное и практическое значение.

Данная диссертация в определенной степени служит реализации задач, определенных Указами Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы», от 5 июля 2017 года №УП-5106 «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана», от 30 июня 2020 года №УП-6017 «О мерах по коренному реформированию и поднятию на новый уровень государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» и Постановлением от 19 января 2022 года №ПП-92 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с молодежью в махаллях», а также другими нормативно-правовыми актами в данной сфере⁵.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии в республике. Данное научное исследование проведено в рамках приоритетного направления I «Исследование духовно-нравственного и культурного развития общества, духовных ценностей, национальной идеи, культурного наследия, истории узбекского народа и государственности, а также целостности и преемственности образования, воспитания зрелого поколения» развития науки и технологий республики.

Степень изученности проблемы. Важные теоретические и эмпирические исследования по реализации молодежной политики и стабильности были проведены в таких областях, как социология, политология, психология и право.

Для исследования влияния молодежной политики на стабильность изучены работы зарубежных ученых Ж. Колемана, С. Варрен-Адамсона, Г. Джонеса, С. Вэллеса, Б. Колеса, Ш. Джинрайта, Ж. Каммарота, П. Ногuera, С. Холла, К. Манхейма, которые изучали в своих работах молодежь и молодежную политику⁶. В работах Н.Рамшоу, Б.Чарлтона, П.Доусона⁷ изучены механизмы и технологии реализации молодежной политики, в работах Д.Моррисона, Д.Хиббса, Д.Гупты, Р.Пероти, Н.Кампоса,

⁵ <https://lex.uz/>: Закон Республики Узбекистан «О государственной молодежной политике» от 14 сентября 2016 года, №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года, №УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 годы» от 28 января 2022 года, №УП-5106 «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» от 5 июля 2017 года, №УП-6017 «О мерах по коренному реформированию и поднятию на новый уровень государственной молодежной политики в Республике Узбекистан» от 30 июня 2020 года, ПП-92 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы работы с молодежью в махаллях» от 19 января 2022 года

⁶ Coleman J.C., Warren-Adamson C. Youth policy in the 1990s: the way forward, London: Routledge. 1992.; Jones G., Wallace C. Youth family and citizenship, Milton Keynes: Open University Press. 1992; Coles B. Youth and social policy. Youth citizenship and young careers, University of York, UCL Press. 2020, P. 250. Pp.23; Ginwright Sh., Cammarota J. and Noguera P. Youth, Social Justice, and Communities: Toward a Theory of Urban Youth Policy, Social Justice, Global Options, Vol. 32, No. 3; Hall S., Jefferson T. Resistance through ritual, London: Hutchinson. 1976; Манхейм К. Диагноз нашего времени, М.: Юрист, 1994. – С.697. – Стр.445.

⁷ Ramshaw N., Charleton B., Dawson P. Youth Voice Survey 2018, London. December. 2018

Дж.Нугента, А. Айсена, Ф.Виеги, Р.Йонг-А-Пина, Д. Ла Граффе, Дж.Голдстоуна, Д.Аджемуглу, Л.Фергюссона, М.Хоффмана, Х.Урдала⁸ показано, что основными факторами мобилизации молодежи и снижения стабильности является рост образования в сопровождении с высоким уровнем безработицы, бедности, неоправданных ожиданий и другие. Исследованы работы ученых стран СНГ: В.С.Пель, Н.Ф.Басова, П.А.Меркулова, О.И.Белой, В.Т.Лисовского, В.Н.Лупадина, С.Н.Чирун, А.В.Коратаева⁹, где отмечается, что одним из факторов стабильности является молодежь.

В работах ученых нашей страны, в частности Ф.Равшанова, К.Куранбаева, М.Юлдашева, З.Кодировой, Э.Кадирова, С.Жураева, А.Холмахматова, изучались вопросы касательно подготовки государственных служащих и руководящих кадров для системы государственного управления, формирования политического, культурного и нравственного облика молодежи страны в условиях независимости, социальной активности молодежи, повышения политической и правовой культуры молодежи, государственной молодежной политики, а также вопросы механизмов и технологий их реализации¹⁰.

⁸ Morrison.D.G., Stevenson H.M. Political instability in independent black Africa: more dimensions of conflict behavior within nations, *Journal of Conflict Resolution*. 1971. Vol. 15, No.3. Pp. 347-368. p.348; Hibbs D. *Mass Political Violence: A Cross National Causal Analysis*. New York: Wiley, 1973; Gupta D. The economics of political violence. New York: Praeger, 1990; Perrotti R. Growth, income distribution, and democracy: What the data say. *Journal of Economic Growth*. 1996. Vol.1, Pp.149-187; Campos N. F., Nugent J. B. Who is Afraid of Political Instability? P: Kresge Library webpage. 2000; Aisen, A., Viega, F.J. How does political instability affect economic growth? *Journal of Money, Credit and Banking*. 2006. №38. Pp. 1379-1389; Jong-A-Pin, R. Essays on political instability: Measurement, causes and consequence, Enscheda: Print Partners Ipskamp B.V., Enschede, The Netherlands. 2008. P.150; LaGraffe D. The youth bulge in Egypt: An intersection of demographics, security, and the Arab Spring, *Journal of Strategic Security*, Vol. 5, No. 2, Pp. 65-80. P.67; Goldstone J. *Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict*, *Journal of International Affairs* 56. 2002. Pp.3-22; Acemoglu D., Fergusson L. and Johnson S. *Population and Civil War*, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research. 2017; Hoffman M., Jamal A. *The Youth and the Arab Spring: Cohort Differences and Similarities*, Brill. 2011; Urdal H. A clash of generations? Youth bulges and political violence, *International studies quarterly*. №. 3. 2006. Pp.607-629.

⁹ Пель В.С. Государственная молодежная политика, Г. Стенли Холл. Юность, Новосибирск: Изд-во: СибГАС, 2015, – С.143, –Стр.26; Басов Н.Ф. Содержание и основные направления социальной работы с молодежью, *Технологии социальной работы с молодежью/сборник*, 2013 г. – С.11; Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России, Москва, 2015, – С.245. – Стр.110; Чирун С.Н. Молодежная политика: генезис, состояние, региональная специфика, *КемГУКИ*, 2009. –С.224. –Стр.164; Бельий О.И. Определение понятия молодежь, *Теория и практика общественного развития*, №12, 2012, 157с; Лисовский В.Т. Эскиз к портрету: жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи, - М.: Молодая гвардия, 1969, – С.7; Лупадин В.Н. Социология молодежи / Орел, ул. Московская 65, 2017, – С.239. – Стр.43-44; Коротаев А. В., Ходунов А. С., А. Н. Бурова, С. Ю. Малков, Д. А. Халтурина, Ю. В. Зинькина. Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков, - М.: ЛИБРОКОМ. 2012. – Стр. 28–76.

¹⁰ Равшанов Ф. Миллий раҳбаршунослик: тарих ва тажриба. –Т.: «Akademija», 2007. –262 б.; Куранбоев Қ. Давлат бошқарув кадрлари тизими: шаклланиш ва ривожланиш муаммолари (Сибёсий-ижтимоий жиҳатлари). С.ф.д. илмий дар. олиш учун ёзилган дисс. Автореф. –Т.: ДЖКА. 2008. –250 б.; Юлдашев М. Мустақил Ўзбекистон Республикасида ёшларни тарбиялаш жараёнида уларнинг сиёсий маданияти шаклланиши муаммолари (докт. дисс.) –Т.: ЎЗМУ, 1999; Қодирова З. Ўзбекистон жаҳияти ҳаётининг барча соҳаларини ислоҳ қилишда ёшларнинг ижтимоий фаоллиги. –Т., ЎзФА Фалсафа ва ҳуқуқ ин-ти., 1999; Кадиров Э. О. «Ёшларнинг ҳуқуқий ва сиёсий маданиятини юксалтириш масалалари (академик лицей ва касб-хунар коллежлари мисолида)» автореферат// Т – 2019; Жураев С. «Ўзбекистон давлатининг ёшларга доир сиёсати: назария ва амалдёр. диссертация. Т.:1994; Холмахматов А.Х. Ўзбекистонда ёшларга оид давлат сиёсатини амалга оширишнинг механизмлари ва технологиялари. Автореферат. Т.2019.

Исходя из вышеизложенного, можно увидеть, что по сей день не изучена роль молодёжной политики в стабилизации политических режимов на кросс-национальном уровне. Более того, для поддержания стабильности не выработан механизм оценивания эффективности молодежной политики для Республики Узбекистан. Таким образом, выполнение исследований в области молодежной политики является актуальным и имеет научно-практическое значение.

Связь темы диссертации с планом научно-исследовательских работ в высшем образовательном учреждении. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Института изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров при Агентстве по делам молодежи за 2019-2021 гг.: «Системный анализ состояния реализации государственной молодежной политики в регионах»; «Молодежная политика зарубежных стран».

Целью исследования является выявление роли стандартных механизмов и технологий молодежной политики в обеспечении стабильности в Узбекистане.

Задачами исследования являются:

проанализировать теоретические и методологические основы понятий «молодежь», «молодежная политика», «политическая стабильность»;

проанализировать стандартные механизмы и технологии молодежной политики с точки зрения поддержания стабильности политических режимов;

на основе эмпирического материала исследовать связь между молодежной политикой с уровнем стабильности политических режимов;

изучить международные и национальные индексы оценки развития молодежи;

обосновать индикаторы «Национального индекса измерения молодежной политики Республики Узбекистан»;

разработать методику механизма оценивания молодежной политики как «Национальный индекс измерения молодежной политики Республики Узбекистан» для поддержания стабильности режима.

Объектом исследования является молодежная политика как фактор стабильности политических режимов.

Предметом исследования являются механизмы и технологии стандартизации молодежной политики.

Методы исследования. В диссертации применяются методы описания, сравнения, дедукции, индукции, метод ANOVA (дисперсионный анализ), корреляционный анализ и метод FMLDEA для построения Индекса, а также другие технико-статистические методы, в частности методы усреднения, линейного масштабирования и другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

определены стандартные механизмы эффективной реализации молодежной политики как: нормативно-правовая база молодежной политики, молодежные организации, молодёжные проекты и программы, источники

финансирования, волонтерская деятельность, исследовательские центры, подготовка кадров и индекс оценки молодежной политики;

доказано, что изменения уровня развития молодежной политики влияют на уровень стабильности в демократиях и гибридных режимах, также для поддержания стабильности режимов используют кооптационный механизм управления;

определено, что стандартным механизмом реализации молодежной политики для обеспечения стабильности политического режима является Национальный индекс измерения молодежной политики;

разработаны индикаторы Национального индекса измерения молодежной политики, такие как социально-экономическое положение молодежи, социальная активность, деятельность органов государственной власти по реализации ключевых направлений государственной молодежной политики, государственная молодежная политика и ее инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии и финансирование государственной молодежной политики, а также методика подсчета (впервые использована методика расчета FMLDEA).

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

разработаны концептуальные научные выводы и предложения по обеспечению стабильности посредством реализации конструктивной молодежной политики в соответствии со стандартными механизмами;

на основе изученных международных научных исследований впервые разработаны показатели и индикаторы Национального индекса измерения молодежной политики, оценивающие молодежную политику по трем аспектам: состояние молодежи, условия предоставленных возможностей для молодежи и эффективность государственной молодежной политики;

впервые разработана методика подсчета Национального индекса измерения молодежной политики Республики Узбекистан на основе 6 индикаторов, состоящих из 62 показателей на основе данных Хорезмской области.

Достоверность результатов исследования определяется его проведением с применением ряда теоретических и практических исследовательских методов, а также глубоким анализом фактографической и статистической информации по теме исследования. Кроме этого, степень достоверности результатов исследования определяется фактами их использования в сборнике материалов научно-методических и научно-практических конференций республиканского и международного уровня, публикации научных статей в рекомендованных журналах ВАК и зарубежных научных журналах, практическим применением выводов, практических рекомендаций и предложений, подтверждением результатов полномочными учреждениями.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов данного исследования заключается в том, что они способствуют дальнейшему углублению научно-теоретических исследований, направленных на изучение молодежной политики и ее механизмов, технологий реализации в стабилизации государства, в

возможности применения в процессе преподавания политических наук по государственному и общественному управлению в высших учебных заведениях, создания текстов лекций, учебных и учебно-методических пособий.

Результаты данного исследования могут быть применены в работе органов государственной социальной политики, негосударственных некоммерческих организаций и других организаций гражданского общества, а также академических и исследовательских учреждений, занимающихся социально-политическими и социально-экономическими исследованиями.

Внедрение результатов исследования. Разработанные практические предложения и результаты исследования по обеспечению стабильности политических режимов посредством стандартных механизмов и технологий следующие:

предложения о том, что стандартные механизмы эффективной реализации молодежной политики такие, как нормативно-правовая база молодежной политики, молодежные организации, молодёжные проекты и программы, источники финансирования, волонтерская деятельность, исследовательские центры, подготовка кадров и индекс оценки молодёжной политики были использованы в сценарии программ «Молодежь Узбекистана», «Образование и развитие» (январь-февраль 2021 г.), подготовленных редакцией ГУП «Культурные, образовательные и художественные передачи» телерадиоканала «Узбекистан» Национальной телерадиокомпании Узбекистана (Справка № 04-25-547/Национальной телерадиокомпании Узбекистана от 13 апреля 2021 года). Выводы послужили основой для реализации сценариев и программ в области молодежи со стороны Национальной телерадиокомпании Узбекистана;

выводы диссертации о том, что изменения уровня развития молодежной политики влияют на уровень стабильности в демократиях и гибридных режимах, также для поддержания стабильности режимов используют кооптационный механизм управления, были использованы Народно-демократической партией Узбекистана совместно с местными Советами народных депутатов НДПУ для совершенствования деятельности «Молодежного крыла» партии (Справка №3-219/Центрального Совета Народно-демократической партии Узбекистана от 12 мая 2021 года). Данные выводы и рекомендации послужили основой в разработке программ по усилению роли молодежи и молодежного крыла политической партии в процессе социальных и политических реформ общества и государства;

предложения о том, что стандартным механизмом реализации молодежной политики в обеспечении стабильности политического режима является Национальный индекс измерения молодежной политики, были использованы со стороны Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан при разработке проекта Протокола Президиума Кабинета Министров от 16 декабря 2020 года №165 и Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 18 января 2021 года № 23 (Справка №4-13-23-989/Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан от 19 апреля 2021 года). В результате, это позволило осуществить

мониторинг в реализации государственной молодежной политики, систематически изучать проблемы молодежи и стратегически реализовывать молодежную политику;

разработанные индикаторы Национального индекса измерения молодежной политики такие, как социально-экономическое положение молодежи, социальная активность, деятельность органов государственной власти по реализации ключевых направлений государственной молодежной политики, государственная молодежная политика и ее инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии и финансирование государственной молодежной политики, а также методика подсчета (впервые использована методика расчета FMLDEA), были использованы со стороны Института по изучению проблем молодежи и подготовки перспективных кадров для обеспечения реализации Указа Президента Республики Узбекистан от 30 июня 2020 года № УП-6017 и Протокола Президиума Кабинета Министров от 16 декабря 2020 года №165. (Справка №4-13-23-989/Агентства по делам молодежи Республики Узбекистан от 19 апреля 2021 года).

В результате, данная разработанная методика позволяет точно оценить и проанализировать ошибки и недостатки в систематическом выполнении поставленных задач, указанных государственной молодежной политикой;

методика подсчета Национального индекса измерения молодежной политики Республики Узбекистан была депонирована как объект авторского права со стороны Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан (№ 003353 от 17 марта 2021 года).

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были обсуждены на 6 научно-практических конференциях международного и республиканского уровня.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликованы 8 научных работ. В частности, 4 – опубликовано в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, 4 работы опубликованы в международных изданиях.

Структура и объем диссертации. Содержание диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, «Списка использованной литературы» и приложений. Объем диссертации составляет 161 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цель и задачи исследования, а также определены объект и предмет, соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий, приведены научная новизна, практические результаты, достоверность результатов, научная и практическая значимость, внедрение результатов в практику, их опубликованность, структура работы.

Первая глава диссертации названа **«Механизмы и технологии молодежной политики»**, в ней проанализированы теоретические основы

определения понятия «молодежь», ее аспектов, такие как биологический, социальный, профессиональный и продолжительность жизни, а также даны определения молодежи в разных странах и международных организациях.

Концептуализировано и операционализировано понятие «молодежная политика», отличие молодежной политики от социальной политики, ее развитие, подходы, направления и модели ее реализации.

Изучены три крупных направления в реализации молодежной политики, в частности: «молодежь как проблема», «молодежь как ресурс» или «перспектива» и «смешанный тип». «Молодежь как проблема» - в реализации данной политики деятельность государства направлена на решение проблем молодежи, связанных с социализацией, интеграцией, девиантным поведением, преступностью, гражданским участием и прочим. Ресурсно-ориентированный подход в реализации молодежной политики делает упор на развитие, но не на решения социальных проблем среди молодежи. То есть молодежная политика строится из утилитарной трактовки понятия «ресурс», где молодежь рассматривается как ресурс реализации каких-либо политических решений, проектов, программ. Трактовка данной политики сводится к тому, что она должна быть ориентирована на воспитание самостоятельной, ответственной молодежи, на подготовку молодых граждан к активному участию в социально-экономической и общественно-политической жизни общества. «Смешанный тип» молодежной политики направлен на мобилизацию молодежи и на развитие ее ресурсного потенциала, т.е. молодежная политика направлена на поддержку и развитие молодых людей страны.

Одной из наиболее важных характеристик государственной молодежной политики, составляющей ее ядро, определяющее направление развития и предполагаемый результат деятельности в молодежной сфере, является цель молодежной политики. Цель молодежной политики государств различается в зависимости от стоящих стратегических целей государств и актуальных проблем молодежи, они могут быть направлены на поддержку, так и на развитие молодежи, на решение проблем с криминалом или на развитие волонтерских движений и организаций в целях повышения участия молодежи. Данное связано с тем, что каждое государство ориентируется, исходя из экономического состояния, политического строя, приоритетных проблем молодежи, историко-культурных традиций, специфики организаций и осуществления социальной работы с населением и т.д. Для достижения цели молодежной политики используются механизмы и технологии в ее реализации.

Для определения механизмов и технологий молодежной политики были изучены механизмы и технологии реализации молодежной политики в 80 странах мира. Диссертант определяет универсальные стандартные механизмы реализации молодежной политики, присущие каждому государству, в частности: нормативно-правовой, молодежные организации, молодежные проекты и программы, вовлечение в систему самоуправления, источники финансирования, волонтерская деятельность молодежи, исследовательские центры молодежи, подготовка кадров (работа с

молодежью) и механизм оценки молодежной политики. Вместе с этим, анализируются технологии молодежной политики, которые разделяются на краткосрочные и долгосрочные, автономные и неавтономные. Исследования подтверждают, что долгосрочные неавтономные технологии используются в основном со стороны государственных акторов, а краткосрочные и автономные – со стороны общественных организаций.

По мнению диссертанта, молодежная политика – это комплексная и системная деятельность государства, политических партий и общественных объединений, направленная на поддержку и развитие молодых людей в стране. А именно, молодежная политика – это деятельность государственных и негосударственных организаций для поддержания и развития молодежи в стране.

Во второй главе диссертации **«Анализ связи между молодежной политикой и политической стабильностью в политических режимах»** было проанализировано влияние молодежной политики на стабильность политических режимов.

Молодежь как фактор стабильности политического режима не так давно изучается в социальной науке. Согласно исследованиям стабильности, в мире во время Арабской весны с 2011 по 2013 года произошло большое количество политических потрясений, и движущей силой этих потрясений стала молодежь¹¹. Эта молодежь, которая имела высшее образование, однако неоправданные ожидания, вместе с этим, высокие демографические показатели молодых (количество молодежи от 14 до 25 лет в регионе превышало 30%) стали фактором нестабильности¹².

Другие исследователи, напротив, доказывают, что молодежь сыграла значительную роль во многих революционных и протестных событиях в историческом прошлом и повлияла на культурное и политическое развитие стран¹³.

Основными факторами мобилизации молодежи и снижения уровня стабильности являются следующие:

молодежный бугор (рост количества молодежи из общего числа населения);

рост образования в сопровождении с высоким уровнем безработицы;

высокий уровень безработицы/низкий коэффициент ресурсов в сравнении с количеством молодежи;

бедность;

урбанизация (миграция молодежи в города, увеличение количества молодых);

¹¹ Коротаяев А.В., Шишкина А.Р., Лужманова З.Т., «Волна глобальной социально-политической дестабилизации 2011-2015 гг.: количественный анализ»//Полис. Политические исследования. 2017. № 6. – Стр.150.

¹² USAID Convenes Conference for Arab Youth Development//USAID. 2011.
URL: <http://www.usaid.gov/press/releases/2011/pr111114.html>.

¹³ Коротаяев А. В., Ходунов А. С., Бурова А. Н., Малков С. Ю., Халтурина Д. А., Зинькина Ю. В. «Социально-демографический анализ Арабской весны. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков»//Отв. ред. А. В. Коротаяев, Ю. В. Зинькина, А. С. Ходунов. М.: ЛИБРОКОМ. 2012. – Стр. 28–76.

социальное положение (низкая степень мотивированности, семья, карьера);

снижение доверия к политическим институтам;

высокая степень коррумпированности и др.

В этой связи было проанализировано влияние молодежной политики на стабильность политических режимов. В данном исследовании под политической стабильностью понимаются изменения в политической системе, которые измеряются посредством индикаторов политической нестабильности, такие как политические убийства, политические забастовки, повстанческие действия, правительственные кризисы, чистки (репрессии), массовые беспорядки, революции и антиправительственные демонстрации.

Ввиду этого для проведения исследования использовался индекс дестабилизации базы данных The Cross National Time Series (CNTS), для измерения молодежной политики использовались данные Youth Development Index, для разделения на типы политических режимов применены показатели PolityIV (по подходу Вельцеля)¹⁴.

В массив данных вошли показатели 153 стран мира за 2013 год и 2016 год в едином стандартизированном виде. Для проверки пригодности данных использовалась двусторонняя корреляция Пирсона, в частности тест на внутреннюю валидность. Коэффициент корреляции Пирсона показал значимую положительную двустороннюю корреляцию по переменным «развитие молодежи» и «стабильность», коэффициент корреляции переменных равен 0,815 и 0,820.

На первом этапе был проведен корреляционный анализ между двумя переменными: молодежная политика и стабильность. По *Таблице 1* мы видим между переменными значимую отрицательную корреляцию за два периода: 2013 год (-0,127) и за 2016 год (-0,174). То есть при повышении уровня молодежной политики, уровень дестабилизации снижается. Следует предположить, что при высоком уровне развития молодежной политики, государство более стабильно.

Таблица 1

Корреляция Пирсона¹⁵

ПЕРИОД значение	2013		2016	
	Youth Policy	Stability	Youth Policy	Stability
Пирсон	1	-0,127*	1	-0,174*
Sig.	0,019		0,031	
N	153		153	
Пирсон	-0,127*	1	-0,174*	1
Sig.	0,019		0,031	
N	153		153	
*Correlation is significant at the 0.05.				

¹⁴ Вельцель К. Рождение свободы. М.: АО «ВЦИОМ», 2017. – С.404. – Стр.268.

¹⁵ Таблица автора.

На втором этапе было проанализировано наличие связи между переменными молодежная политика и политический режим. Как мы видим по *Таблице 2*, корреляция между переменными значима, коэффициент детерминации за 2013 год составляет 0,382, а за 2016 год - 0,564, это говорит, что при высоком уровне молодежной политики, изменяется политический режим в государстве, т.е. развитая молодежная политика присуща для демократических режимов.

Таблица 2

Корреляция Пирсона¹⁶

ПЕРИОД значение	2013		2016	
	Youth Policy	Polity	Youth Policy	Polity
Пирсон	1	0,382**	1	0,564**
Sig.	0,000		0,000	
N	153		153	
Пирсон	0,382**	1	0,564**	1
Sig.	0,000		0,000	
N	153		153	

**Correlation is significant at the 0.01.

На третьем этапе для анализа влияния молодежной политики на стабильность политического режима государства были разделены, исходя из индексации Polity IV по типам политического режима. Так, в первую модель «чистые демократии» вошли 82 государства (от 10 до 7); в гибридные демократии вошли 52 страны, в частности, во вторую модель «нелиберальные демократии» - 31 государство (от 7 до 0), в «инклюзивные демократии» - 21 государство (0 до -7), в четвертую модель «автократии» - 20 государств (-7 до -10).

Первая модель: чистые демократии. Согласно проведенному анализу в 2013 году среднее значение развития молодежи в данных государствах равняется 0,6, средний уровень нестабильности составляет 1112. В 2016 году максимальный уровень Индекса развития молодежи повысился на 0,86, уровень нестабильности – на 9188.

В данной модели в топ 10 с наиболее развитым уровнем молодежной политики за 2013 год вошли Австралия, Канада, Южная Корея, Германия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария, США, Япония, Словения, с показателями от 0,86 до 0,79. Если посмотреть на показатели стран, можно видеть, что развитая молодежная политика не обеспечивает стабильность режиму. К примеру, в 2013 в США показатели молодежной политики равнялись 0,80, а уровень нестабильности был высоким (7562). С другой стороны, такой же показатель развития молодежной политики наблюдается в

¹⁶ Таблица автора.

Швейцарии, однако государство более стабильно (уровень нестабильности 0).

В 2016 году расстановка стран в рейтинге изменилась, в частности, в «топ 10 стран» по развитости молодежной политики вошли: Германия, Дания, Австралия, Швейцария, Великобритания, Нидерланды, Австрия, Португалия, Япония и Новая Зеландия.

Наряду с этим, в государствах из числа африканских стран (Гана, Гвинея, Кения, Сьерре Леоне, Тунис, Лесото, Либерия, Бенин) за 2013 год наблюдается низкий уровень развития молодежной политики (от 0,42 до 0,60) в сопровождении с высоким уровнем нестабильности (6250). Данные государства входят в первую модель из-за развитости политических институтов.

Вторая модель: нелиберальные демократии. (Алжир, Буркина-Фасо, Центрально-африканская Республика, Кот-д'Ивуар, Джибути, Эквадор, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гаити, Ирак, Израиль, Ливан, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Никарагуа, Нигер, Папуа-Новая Гвинея, Россия, Шри-Ланка, Танзания, Украина, Йемен, Замбия, Зимбабве). В 2013 году в нелиберальных демократиях среднее значение молодежной политики равнялось 0,4, а средний уровень нестабильности составлял 4881,2. В 2016 году показатель молодежной политики был равен 0,5, а уровень стабильности составил 8320,8. Отсюда следует, что мы можем предположить, что в нелиберальных демократиях при повышении уровня развития молодежной политики повышается уровень нестабильности. К примеру, такую тенденцию можно наблюдать в Ираке, так за 2013 год уровень развития молодежи Ирака равнялся 0,3, а уровень нестабильности 85625, к 2016 году уровень молодежной политики увеличился на 0,4, с чем повысился и уровень нестабильности почти в полтора раза (123688).

Третья модель: инклюзивная демократия. В данную модель вошло 21 государство (Афганистан, Ангола, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Конго, Демократическая Республика Конго, Куба, Египет, Иордания, Мавритания, Марокко, Руанда, Сингапур, Судан, Таджикистан, Таиланд, Турция, Уганда, Венесуэла). В 2013 году средний показатель молодежной политики в этих странах равнялся 0,4, в 2016 – 0,5, при этом уровень нестабильности повысился в три раза (от 5003,0 до 14645,7). Мы можем предположить, что в инклюзивных демократиях при изменении уровня молодежной политики изменяется уровень стабильности в политических режимах. К примеру, в Афганистане за период с 2013 по 2016 годы уровень молодежной политики увеличился с 0,27 до 0,44, соответственно, увеличился уровень нестабильности почти в три раза с 39188 до 130 500, или в Бурунди, где за повышением в два раза (с 0,28 на 0,47) уровня развития молодежной политики последовало повышение уровня нестабильности в государстве от 0 до 26062.

Четвертая модель: автократии. В четвертую модель вошло 19 государств (Азербайджан, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Иран, Казахстан, Кувейт, Народная Демократическая Республика Лаос, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сирия, ОАЭ, Вьетнам, КНР, Туркменистан), где среднее значение молодежной политики в 2013 году равнялось 0,54, а в 2016 году – 0,59, при этом уровень нестабильности изменился в два раза от 3918,9 до 6778,1.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что уровень молодежной политики зависит от типа политического режима, а также стабильности. Вместе с этим, влияние молодежной политики на стабильность нелинейно. Говоря иными словами, в чистых демократиях при повышении уровня развития молодежи, уровень дестабилизации повышается, в нелиберальных демократиях при повышении молодежной политики, также повышается уровень нестабильности. В инклюзивных, напротив, при снижении развития молодежной политики нестабильность повышается, в автократиях, даже незначительные изменения способны повлиять на стабильность режима.

Эмпирический анализ подтвердил, что изменения уровня развития молодежной политики влияет на уровень стабильности политического режима в государстве. Вдобавок было выявлено, что более низкий уровень развития молодежной политики может привести к повышению политической дестабилизации, что наблюдалось в гибридных режимах (гибридных демократиях).

Стабильность, присущая для автократий, аргументирована одновременным применением кооптационных и репрессивных механизмов управления¹⁷, однако чрезмерная репрессивность приводит к дестабилизации¹⁸. В этой связи для гибридных режимов актуальным является проведение конструктивной молодежной политики. Проведенное исследование дает подтверждение того, что с изменением молодежной политики в государстве изменяется и уровень стабильности политического режима в государстве.

Соответственно, для поддержания стабильности в государстве в стране должна реализовываться эффективная молодежная политика, которая, с одной стороны, будет удовлетворять потребности молодежи, с другой, даст возможность государству контролировать стабильность. Отсюда следует, что при реализации молодежной политики, в целях сохранения стабильности режима, государство должно применять механизм оценивания эффективности молодежной политики в стране.

В третьей главе диссертации **«Методика подсчета Национального индекса измерения молодежной политики Республики Узбекистан (на примере Хорезмской области)»** проанализированы международные и

¹⁷ Лужманова З. Т. «Роль социального капитала в стабилизации автократических режимов»//Развитие территории//Сибирский институт управления-РАНХиГС 2019. № 2 (16).

¹⁸ Nordas R., Davenport Chr. «Youth Bulges and State Repression»//American Journal of Political Science, Vol. 57, No. 4 (October 2013), Pp. 926-940.

национальные индексы – оценки состояния молодежи, обоснованы показатели и апробирована методика расчёта Индекса.

Международный обзор индексов показал, что наличие измерительного контрукта по реализации молодежной политики позволяет следующее:

органам государственной власти, бизнесу и организациям гражданского общества систематически выявлять и определять приоритеты потребностей молодых людей, устранять барьеры, с которыми они сталкиваются при соблюдении их прав для достойного существования (образование, трудоустройство и т.п.), и предоставлять ресурсы, необходимые для формирования более эффективного молодого гражданского общества;

оценить уровень развития молодежи, а также уровень эффективности реализации молодежной политики на местном уровне, а также эффективность стейкхолдеров на местах;

международным организациям и частному сектору в оценке потребностей молодых людей, поскольку на основе их на национальном уровне реализуются те или иные мероприятия, носящие гуманитарный и финансовый характер со стороны организаций, а также бизнеса;

понять потребности молодежи, и на местном уровне реализовать рентабельные инвестиционные проекты;

производить контроль в реализации молодежной политики со стороны политических партий и общественных организаций;

поддержать стабильность в государстве.

Последнее повышает актуальность наличия Индекса для поддержания стабильности политического режима. В этой связи со стороны автора предложен механизм оценивания эффективности молодежной политики на примере Республики Узбекистан на основе данных Хорезмской области в разрезе районов (для оценки устойчивости математической модели).

В частности, со стороны диссертанта были обоснованы показатели Национального индекса измерения молодежной политики, которые состоят из пяти индикаторов, включающих в себя 62 показателя. Такие индикаторы, как: 1) социально-экономическое положение молодежи; 2) социальная активность молодежи; 3) деятельность органов государственной власти по реализации основных направлений государственной молодежной политики в стране;

4) управление государственной молодежной политикой и ее инфраструктурой; 5) информационно-коммуникационные технологии и молодежь; 6) финансирование сферы государственной молодежной политики. Полагая, что данные показатели позволят оценить молодежную политику, исходя из трех аспектов, в частности:

состояние молодежи;

предоставленные условия со стороны государства;

эффективность акторов, реализующих государственную молодежную политику.

Для проверки модели индекса, индикаторов и переменных были собраны показатели одной области в разрезе городов/районов (Хорезмская область/13 пунктов (город/район)). А для проверки валидности переменных (наблюдений) и методики исчисления данные собирались в двух временных периодах: за январь 2020 года (итоговые данные за 2019 г.); за ноябрь 2020 года (третий квартал 2020 г.).

Все показатели Индикаторов (социально-экономическое положение молодежи; социальная активность молодежи; деятельность органов государственной власти по реализации основных направлений государственной молодежной политики в стране; управление государственной молодежной политикой и ее инфраструктуры; информационно-коммуникационные технологии и молодежь; финансирование сферы государственной молодежной политики) были протестированы в рамках двух временных периодов.

Коэффициент корреляции Пирсона и Спирмена показали значимую положительную корреляцию по всем переменным с предыдущим и последующим периодом времени, коэффициенты корреляции переменных не ниже 0,917 и достигают до 1,000.

Для конструирования Национального индекса измерения молодежной политики были использованы статистические методы, в частности, FMLDEA (fuzzy multilayer data envelopment analysis), а также технические методы, как корреляционный анализ, метод линейного масштабирования, метод усреднения и другие методы.

Согласно методике подсчета, за январь 2020 года в Хорезмской области в разрезе районов получились следующие результаты: высокие показатели в диапазоне от 0,7 до 1 занимают районы Багат, Ургенч, Шават и Ханка; средний уровень от 0,5 до 0,7 занимают города Хива и Ургенч, а также районы Хива, Кошкунур, Гурлен и Янгиарык; низкий показатель от 0 до 0,5 взяли районы Янгибазар, Хазарасп и Тупроккаля (*Рисунок 1*).

К ноябрю 2020 года показатели изменились (*Рисунок 2*), в частности, высокий показатель Индекса был отмечен в районах Багат, Ханка, Хива, Кошкунур, Янгиарык и в городе Хива; средний показатель в районе Ургенч, Гурлан и в городе Ургенч; низкий показатель - Тупроккаля, Шават, Янгибазар и Хазарасп.

Отсюда следует, что на основе выстроенных показателей можно построить Национальный индекс измерения молодежной политики, который может в целом дать понять состояние реализации молодежной политики по трем аспектам: состояние молодежи (1); условия, предоставленные для молодежи (2); эффективность (стейкхолдеров) государственной молодежной политики (3). Вместе с этим, данный механизм поможет стратегически отнестись при реализации молодежной политики и поддержать стабильность политического режима в стране посредством реализации стратегической молодежной политики.

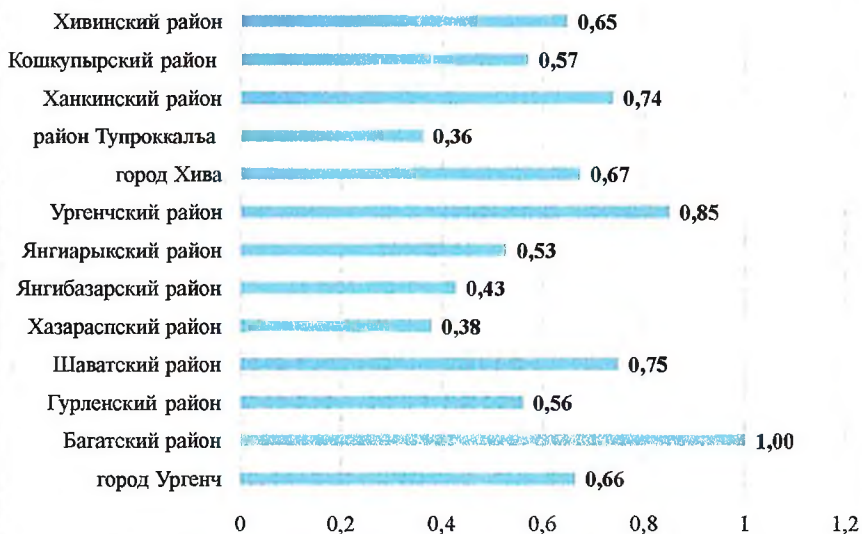

Рисунок 1. Национальный Индекс измерения молодежной политики (январь 2020 г.)

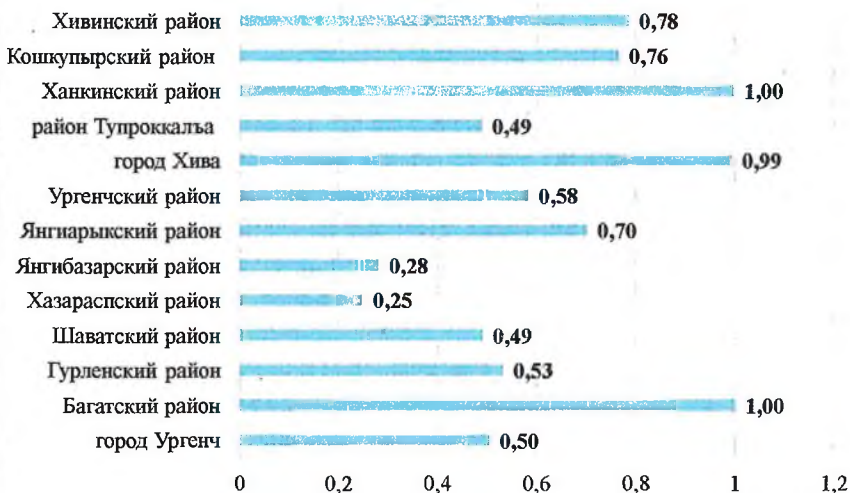

Рисунок 2. Национальный Индекс измерения молодежной политики (ноябрь 2020 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной диссертационной работе исследуются механизмы и технологии стандартизации молодежной политики в стабилизации политических режимов. В этой связи, обобщая анализ выдвинутых в данном исследовании рассуждений, можно сделать следующие выводы:

1. Молодежь как социальная группа отличается от других групп своим социальным поведением, где триггером поведения выступают: потребность, мотивация и ожидания. Как показало данное исследование, у молодежи разные потребности: она не удовлетворяется естественными потребностями, такими как еда и защита, а нуждается в мотивации для достижения успеха и стремления к более высокому социальному статусу. Стремление молодых людей к самореализации граничит с эгоистическими желаниями, что может создавать конфликты в процессе социализации молодых людей. Другими словами, проблема для всех государств заключается в том, чтобы минимизировать затраты и потери, которые несет государство из-за проблем, связанных с социализацией молодежи и ее интеграцией в общее экономическое, политическое и социокультурное пространство. Поэтому важно, чтобы все страны проводили конструктивную молодежную политику, направленную на поддержку и развитие молодежи страны.

2. «Молодежная политика» – это внутренняя государственная политика, направленная на координацию взаимоотношений молодежи и государства и представляющая собой комплексную систему мер, включающую правовые, организационные, экономические, образовательные, научные, кадровые и информационные механизмы, направленные на поддержку молодежи и создание условий для ее самореализации.

3. Определены стандартные механизмы реализации молодежной политики, в частности: нормативно-правовой механизм, молодежные организации, молодежные проекты и программы, источники финансирования, волонтерская деятельность молодежи, исследовательские центры молодежи, подготовка кадров (работа с молодежью) и механизм оценки молодежной политики и перспектива деятельности.

4. Анализ исследований стабильности показало, что одним из факторов, способствующих к снижению стабильности является молодежь. К факторам, способствующим мобилизации молодежи, относятся: молодежный бугор (увеличение числа молодых людей по отношению к общей численности населения), рост образования при высокой безработице, высокий уровень безработицы и низкий уровень ресурсов по отношению к числу молодых людей, бедность, урбанизация (миграция молодежи в города, увеличение числа молодых людей), социальные условия (низкая мотивация/семья/карьера), низкое доверие к политическим институтам, высокий уровень коррупции и т.д.

5. Анализ влияния молодежной политики на стабильность показал, что уровень развития молодежной политики влияет на уровень стабильности политических режимов в государстве. Было установлено, что более низкий

уровень развития молодежной политики увеличивает политическую нестабильность, данное наблюдалось в гибридных режимах (либеральных и инклюзивных демократиях). В свою очередь, стабильность присуща автократиям, что обосновывается одновременным применением механизмов кооптации и репрессивного управления¹⁹, однако чрезмерные репрессивные режимы также могут быть дестабилизирующими²⁰. В этом контексте конструктивная молодежная политика актуальна для гибридных режимов.

6. Для поддержания стабильности политического режима странам необходимо проводить эффективную молодежную политику, которая, с одной стороны, отвечает потребностям молодежи, а с другой – позволяет государству контролировать стабильность политического режима. Для оценки молодежной политики используются следующие механизмы: нормативно-правовой механизм молодежной политики, молодежные организации, молодежные проекты и программы; источники финансирования молодежной политики; волонтерская деятельность молодежи; исследовательские центры молодежи; механизм подготовки кадров (работа с молодежью); механизм оценки молодежной политики.

7. Определено, что механизм оценки эффективности молодежной политики является одним из основных механизмов в поддержании стабильности политических режимов, поскольку он позволяет понять состояние молодежи, эффективность молодежных структур, которые способны удовлетворять потребности молодых и поддержать стабильность в государстве. То есть государство в целях поддержания стабильности режима по отношению к молодежи должно исходить из логики изучения спроса – стратегии – компетенции.

8. На основе изученных международных научных исследований разработаны показатели и индикаторы Национального индекса измерения молодежной политики Узбекистана, оценивающий молодежную политику по трем аспектам: состояние молодежи (1); условия, предоставленные для молодежи (2); эффективность (стейкхолдеров) государственной молодежной политики (3). Состоящий из 6 индикаторов и 62 показателей (переменных), предоставляемых со стороны ответственных организаций за молодежную политику на транспарентной основе.

9. Методика расчета Национального индекса измерения молодежной политики была апробирована на основе данных Хорезмской области в двух временных интервалах и показала валидность модели. Отсюда следует, что она способна оценить состояние молодежи, условия предоставленных возможностей для молодежи и эффективность акторов государственной молодежной политики на местах.

¹⁹ Лухманова З. Т. Роль социального капитала в стабилизации автократических режимов// Развитие территории //Сибирский институт управления-РАНХиГС 2019. № 2 (16).

²⁰ Nordas R., Davenport Chr. Youth Bulges and State Repression//American Journal of Political Science, Vol. 57, No. 4 (October 2013), Pp. 926-940.

**SCIENTIFIC COUNCIL ON AWARDING OF SCIENTIFIC DEGREES
DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 AT THE ACADEMY OF PUBLIC
ADMINISTRATION UNDER THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF
UZBEKISTAN**

**INSTITUTE FOR RESEARCH OF THE YOUTH PROBLEMS AND
TRAINING PROSPECTIVE PERSONNEL UNDER THE AGENCY FOR
YOUTH AFFAIRS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

LUKHMANOVA ZARINA TALIBOVNA

**MECHANISMS AND TECHNOLOGIES FOR STANDARDIZING YOUTH
POLICY IN ENSURING THE STABILITY OF POLITICAL REGIMES**

23.00.02 – Political Institutes, Processes and Technologies

ABSTRACT

of the dissertation of the doctor of philosophy (PhD) on political sciences

Tashkent – 2023

The theme of dissertation for doctor of philosophy degree (PhD) of philosophical sciences was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2019.2. PhD/Ss143

The dissertation is prepared at the Institute for research of the youth problems and training prospective personnel.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (summary)) on the website of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (APA) (www.nuu.uz) and on the Ziyonet information and educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor:

Jalilov Aktam Tashnazarovich

Doctor of Political Sciences, Professor

Official opponents:

Ergashev Bakhodir Khozhikurbanovich

Doctor of Philosophy, Professor

Parmanov Farhod Yarashevich

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor

Leading organization:

**National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek**

The defense of the dissertation will be held at «14» on «12» 2023 at the meeting of awarding scientific degrees at the Scientific Council No DSc.20/13.05.2020.Ss.23.03 at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (APA) / Address: 100066, Tashkent, Islam Karimov Street, 45. The building of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (APA). Telephone: (99871) 232-60-47; fax: (99871) 239-17-83; (99871) 246-02-24; e_mail: info@dba.uz.

The doctoral dissertation may be taken from the Information Resource Center of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (APA) under No. 109 Address: 100066, Tashkent, Islam Karimov Street, 45. Administrative building of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan (APA), Tel: (99871) 232-60-47; fax: (99871) 239-17-83; e_mail: info@dba.uz.

The abstract of the dissertation is distributed on 28.12 2022
Protocol at the register No 30 dated 28.12 2022

K.K. Kuranbayev

Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Political Sciences, Professor

D.Z. Ernazarov

Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philosophy (PhD)

A.T. Jalilov

Chairman of the Scientific Seminar
under the Scientific Council awarding
scientific degrees,
Doctor of Political Sciences, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD dissertation)

The aim of this study is to identify the role of standard mechanisms and technologies of youth policy in ensuring stability in Uzbekistan.

The object of the research is youth policy as a factor in the stability of political regimes.

The subject of the research is the mechanisms and technologies of youth policy standardization.

Research methods. The dissertation uses methods of description, comparison, deduction, induction, the ANOVA method (analysis of variance), correlation analysis and the FMLDEA method for constructing the Index, as well as other statistical methods, in particular methods of averaging, linear scaling and others.

The following are the scientific novelty of the research work:

identified standard mechanisms for the effective implementation of youth policy as a legal framework for youth policy, youth organizations, youth projects and programs, funding sources, volunteering, research centers, personnel training and youth policy evaluation index;

it is proved that changes in the level of development of youth policy affect the level of stability of democracies and hybrid regimes, also, to maintain the stability of the regimes, a co-optation control mechanism is used;

determined that the standard mechanism for the implementation of youth policy to ensure the stability of the political regime is the National Index of Youth Policy Measurement;

indicators of the National Youth Policy Measurement Index have been developed, such as the socio-economic situation of young people, social activity, the activities of state authorities in implementing the main directions of state youth policy, state youth policy and its infrastructure, information and communication technologies and financing of state youth policy, as well as a methodology calculation (for the first time the FMLDEA calculation method was used).

Implementation of the research results. The developed practical proposals and research results on ensuring the stability of political regimes through standard mechanisms and technologies are:

suggestions that standard mechanisms for the effective implementation of youth policy, such as the legal framework for youth policy, youth organizations, youth projects and programs, funding sources, volunteering, research centers, personnel training and the youth policy evaluation index were used in the program scenarios «Youth of Uzbekistan», «Education and Development» (January-February 2021), prepared by the editorial board of the State Unitary Enterprise «Cultural, Educational and Artistic Programs» of the TV and Radio Channel «Uzbekistan» of the National TV and Radio Company of Uzbekistan (Reference No.04-25-547/National TV and Radio Company of Uzbekistan dated April 13, 2021). The conclusions served as the basis for the implementation of scenarios and programs in the field of youth by the National Television and Radio Company of Uzbekistan;

the conclusions of the dissertation that changes in the level of development of youth policy affect the level of stability in democracies and hybrid regimes, also to maintain the stability of regimes using a co-optation mechanism, were used by the People's Democratic Party of Uzbekistan together with the local Councils of People's Deputies of the PDPU to improve the activities of the «Youth wing» of the party (Reference No. №3-219/Democratic Party of Uzbekistan dated May 12, 2021). These conclusions and recommendations served as the basis for the development of programs to strengthen the role of youth and the youth wing of the political party in the process of social and political reforms of society and the state;

proposals that the National Youth Policy Measurement Index is the standard mechanism for implementing youth policy in ensuring the stability of the political regime were used by the Youth Affairs Agency of the Republic of Uzbekistan in the development of the draft Protocol of the Presidium of the Cabinet of Ministers dated December 16, 2020 No. 165 and the Resolution of the Cabinet of Ministers Republic of Uzbekistan dated January 18, 2021 No. 23 (Reference No. 4-13-23-989/Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan dated April 19, 2021). As a result, this made it possible to monitor the implementation of the state youth policy, systematically study youth problems and strategically implement youth policy;

developed indicators of the National Youth Policy Measurement Index, such as the socio-economic situation of young people, social activity, the activities of state authorities in implementing the main directions of state youth policy, state youth policy and its infrastructure, information and communication technologies and financing of state youth policy, as well as the calculation methodology (for the first time the FMLDEA calculation method was used) was used by the Institute for Research of the Youth Problems and Training Prospective Personnel to ensure the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated June 30, 2020 No. PD-6017 and the Protocol of the Presidium of the Cabinet of Ministers dated December 16, 2020 No. 165. (Reference No. 4-13-23-989/Agency for Youth Affairs of the Republic of Uzbekistan dated April 19, 2021). As a result, this developed methodology allows you to accurately assess and analyze errors and shortcomings in the systematic implementation of the tasks set by the state youth policy;

the methodology for calculating the National Youth Policy Measurement Index of the Republic of Uzbekistan was deposited as an object of copyright by the Agency for Intellectual Property under the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan (No. 003353 dated March 17, 2021).

Publication of research results. 8 scientific papers have been published on the topic of the dissertation. In particular, 4 - published in scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan, 4 works published in international publications.

Structure and size of the dissertation. The research work consist of introduction, three chapters, conclusion, the list of used literature and Annexes. The scope of dissertation is 161 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; Part I)

1. Лухманова З.Т. Роль социального капитала в стабилизации авторитарических режимов // СИУ РАНХиГС. Развитие территорий, 2019. № 2 (16). Стр. 16-25.

2. Лухманова З.Т. Жалилов А.Т. Индекс измерения молодежной политики Республики Узбекистан // Ж: Жамият ва бошқарув, 4 (86) 2019. Стр. 127-134. (23.00.02; №11).

3. Лухманова З.Т. Связь молодежной политики и стабильности // «ЎЗМУ хабарлари» илмий журнали, 1/3, 2019. Стр. 102-107. (23.00.02; №19).

4. Лухманова З.Т. Молодежная политика Узбекистана: прогноз на будущее // Ж: Жамият ва бошқарув, №4 (90) 2020. Стр. 153-159. (23.00.02; №11).

5. Лухманова З.Т. Национальный индекс молодежной политики: анализ показателей // International journal of consensus №3. 2020. Стр. 25-34. (Impact factor: 4.951).

6. Лухманова З. Т. Роль молодежной политики в стабилизации политических режимов. // СИУ РАНХиГС. Развитие территорий. 2021. №2(24). С. 96-104.

7. Лухманова З.Т. Стандартные механизмы реализации молодежной политики // International journal of consensus, №3 (2021). Стр.39-47. (Impact factor: 4.951).

8. Лухманова З.Т. Домашнее насилие над женщинами как проблема социальной работы на примере Республики Узбекистан // Ж: Жамият ва бошқарув, №3 (93) 2021. Стр. 160-166. (23.00.02; №11).

9. Лухманова З.Т. Индекс измерения молодежной политики Республики Узбекистан // Ёшларга оид давлат сиёсатини амалга ошириш стратегияси: мавжуд вазият ва ривожлантириш истиқболлари” мавзусидаги илмий-амалий Конференцияси мақолалар тўплами // УО’К: 005, КВК: 65.290-2. 2019. Стр. 221-228.

10. Лухманова З.Т. Глобализация как фактор развития кадров по профессии «работа с молодежью» в Республике Узбекистан // Сборник Международной конференции Института изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров на тему: «Дунё глобаллашув жараёни ва Ўзбекистон ёшлари» // УДК 32.01:303, КБК 65.5(9).2020. Стр. 21-25.

II бўлим (II часть; Part II)

11. Лухманова З.Т., Хайридинова М. Система оценки молодых перспективных управленческих кадров // Ўзбекистонда ёш раҳбар кадрларни бошқарув салоҳиятини юксалтириш: муаммо ва истиқболлар мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. 2018. Стр. 121-127.

12. Лухманова З.Т. Связь гендерного равенства и ценностей // Илм, маърифат ва рақамли иқтисодиётни ривожлантиришда ёш хотин-қизларнинг инновацион ғоя ва ташаббуслари мавзусидаги халқаро илмий-амалий онлайн конференцияси материаллар тўплами // УОҶК: 323-055.2(062), КВК: 66.74уа43, 2020. Стр. 194-200.

13. Лухманова З.Т. Молодежь как фактор стабильности: обзор // «Роль науки и образования в модернизации», Материалы республиканской научно-технической конференции «Предприятий нефтегазовой отрасли» УДК 330.322.011: 621.31 (045)

14. Лухманова З.Т. Эффективность государственной молодежной политики Республики Узбекистан (на примере Хорезмской области) // Стратегия и тактика государственной молодежной политики в Российской Федерации за 30 лет: социально-воспитательный потенциал в теории и практике ее развития: материалы межрегион. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 27—28 апреля 2021 г. / Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин-т упр.; отв. ред. В. С. Пель. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2022. — 103 с. (Научный контент СИУ РАНХиГС). ISBN 978-5-8036-1031-1

Автореферат ЎРПҚДБА «Жамият ва бошқарув» илмий журналі тахририятида 02.12.2022 йил тахрирдан ўтказилди.

Босишга рухсат этилди: 21.12.2022 йил
Бичими 60x84 1/16, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Нашриёт босма табоғи 3.0. Адади: 100. Букюртма: № 60
Баҳоси келишув асосида

Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика
университети босмаҳонасида чоп этилди.
Манзил: Тошкент шаҳар, Чилонзор тумани,
Бунёдкор кўчаси, 27-уй.

